

ОГОНЕК

ДАЙТЕ НАМ СПОКОЙНО РАБОТАТЬ!

В Шахтинском районе Донбасса органами ОГПУ при содействии рабочих раскрыта контр-революционная организация, поставившая себе целью разрушение каменноугольной промышленности Донбасса. Руководство этой контр-революционной организацией находится за границей и состоит из бывших капиталистов, акционеров каменноугольных предприятий.

На снимке—рабочие спускаются в бадье в шахту.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изощренном футляре—21 предмет.
„Е“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„Б“ „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„В“ „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„Ж“ „ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

ГОСМЕДТОРГПРОМ

ХИМФАРМЗАВОД
им.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

Прейс-курант высылается **БЕСПЛАТНО**.
Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

ВСЕМ ПОЛЕЗНО ИМЕТЬ!
Новый патентованный
ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР
штопает всевозможной пражей:
чулки, носки, полотенца, тканевые
заделывающей всякой толщину.
БЫСТРО, КРАСИВО И РАВНО.
Прост в обращении. Высыл. с
руков. Цена 2 р. 50 к., перес.
1—3 шт. 50 к. Заказы и деньги
адресов: г. Саранск, Уралск.
обл. Производство штопальных
приборов. Н. М. Колотеву.
Проспект высыл. бесплатно.

ЛЮБУЮ КНИГУ

высылает наложен, платежом
В 3-х дневный срок
Почтовый Отдел Из-ва
„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“
МОСКВА—Центр, Моховая, 24,
Отд. 3.

ГРЕЧЕСКИЙ КРЕМ
„ТАНАИС“
Подает лицу идеаль-
ную свежесть и бел-
зны. Уничтожает уг-
ри, веснушки, желтые
пятна и прыщи.
Цена банки 2 р. 64 к.
Адрес: гор. Азов, Дом. ок. П-ву С. Мухомову.

Настоящий крепкий
КРЕМ-МАКЕДОН.
Уничтожает упорные
недостатки кожи: уг-
ри, веснушки, желтые
пятна и прыщи.
Цена банки 2 р. 64 к.
Адрес: гор. Азов, Дом. ок. П-ву С. Мухомову.

Кто хочет сделаться хорошим
оратором, тот должен вы-
пустить новую книгу: „Оратор-
ское искусство“. С приложением:
„Искусство спорить и
остречь“. Составл. по сочин.
проф. З. Гейслера, З. Фрейда,
Р. Герлинга и др. Высыл. по
получения 1 р. 20 к. или наложен.
плат. на 1 р. 35 к. Адрес: г. Пенза,
адресом: г. Пенза, (тридцатый),
издатель Г. Д. Давыдову.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА

По Е. Молоховец.
450 различных блюд (мясных и
вегетарианских). Завтраки, обе-
ды, ужины, напитки, печенье,
оселедь. Цена 1 руб.
Заказы выполняются наложен.
платежом. Адрес: МОСКВА, По-
литехнический Музей, пом. 123/0
Госуд. К-ра „ТРАНСРЕКЛАМА“
(Нижний Отдел).

„ЭЛЭМ“

**ИСПЫТАННЫЕ СРЕД-
СТВА ЛАБОРАТОРИИ**
Кооперат. Пром. Т-ва
МОСКВА, Тверская 15.
„ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — ЭЛЭМ“
Порошок для уничтожения волос, где того требует
красота и гигиена тела, единственно настоя-
щий о зеленем ярьном. Банка 1 р. 75 к.
Больш. банка 3 р. 50 к., для физкультур-
ников 6. 6.
Флакон 2 р. 75 к. Любопытно возвращает СЕДЫМ
волосам их природный цвет, уничтожает перхоть
и предохраняет от выпадения.
Высыл. только по получ. половины стоимости.
почт. марками. ПРОДАЖА в АПТЕКАХ, МАГ.
САНИТ. и УНИВЕРМАГХ.

НОТЫ
для фортепиано,
скрипки, виолонче-
ли. САМОУЧИТЕЛИ
для гитары, ма-
диолы, гармони,
балалайки.
высылаем налож. платежом
МОСКВА, Политехнически. музей
Пом. 123/0.
Госуд. Конт. „ТРАНСРЕКЛАМА“
(Нотный отдел)

НОВАЯ КНИГА
САМОУЧИТЕЛЬ
кройки МУЖСКОГО платья
с 73 рисунками и чертежами.
Цена 1 руб. 80 коп., с пер. 2 руб.
МОСКВА, ул. Герцена 22/25.
Иллюстрированный
„КНИГОВЕД“

ТРЕБУЙТЕ ПОЛНЫЙ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
для кооперативных организаций, всех налогоплательщи-
ков, финработников, юристов, учреждений, домоуправл. и пр.
Цена в роскоши. перепл. с карманом для бумаг, карандаша и резки. 2Р.
ОБЩЕПОЛЕЗНЫЙ СЧЕТЧИК
2-е издание. Цена 60 коп. Составил Н. Н. Виноградов
Первое издание разошлось в 7 дней.
Склад издания: Москва, Кузнецкий Мост, пассаж МУНИ (б. Соколов).
пом. № 2. ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСФИНОТДЕЛА.

ЛИТЕРАТУРНУЮ
ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
словарь литературы, терминов.
Составл. при участии: Н. Л.
Бродского, В. Я. Брюсова,
В. В. Вересаева, Л. Войтов-
ского, П. С. Когана, М. Фри-
че и друг.
В двух совершенно закончен-
ных томах. Около 600 стр. текста в
двух переплетках за 5 руб. с
пересыл. высыл. налож. плат.
при задатке в один руб. (мож-
но почт. марками)
НИЖНИЙ МАГАЗИН
„КНИГОСОЮЗ“.
МОСКВА Центр,
Моховая ул., № 20/0.

ПОЧЕРК
самый плохой можно исправить
и научиться красиво писать:
1) по книжке „Исправление по-
черка“—60 упр., 64 стр. Цена
1 руб.; 2) по НАВОДНЫМ ТЕТРА-
ДЯМ, в которых все прописано на-
печатаны слабой голубой крас-
кой, поверх которой ученик
пишет чернилами. Весь курс,
в 3-х тетрадях—1 руб. 50 коп.;
3) каллиграфия изучайтесь по
книжке „КАЛЛИГРАФИЯ“—113
упр., 64 стр. Цена 1 р. 20 к. Обе
книжки с 3-мя тетрадями вы-
сыл. по получ. 3 р. 50 к. или
наложен. платежом на 4 р. Одна
книжка с тетрадями по полу-
ч. 2 р. 50 к., или с нал. платеж.
на 2 р. 85 к. Адресов. автору:
ЛЕНИНГРАД 28, Кирочная 2.
Д. А. Писаревскому.

А. ДЮМА 20 ЛЕТ СПУСТЯ

дальнейшие похождения
ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ
Полный перевод. Стр. 612 с 43 рис. Фре-
да Мона. Один из самых сильных по
заинтересованности романов А. Дюма.
Цена в роскоши. сатин. перепл. с зол.
тисн. 3 р. 20 к.
Высыл. деньги вперед за перес.
не платят.
Издат. „АНАДЕМИЯ“
МОСКВА 9,
Тверская 26/0.

ДЖ. СВИФТ ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА

Одно из величайших произведений
мировой литературы.
Беспощадный роман-сатира,
известный только в сокращенных
переделках, появляется на русском
языке впервые полностью, с вос-
становлением мест, выброшенных
царской цензурой.
703 стр., более 400 иллюстр.
знам. худож. Гравюры.
Цена в худож. сатин. перепл. с
золот. тиснением, в супер-облож-
ке и картонном 3 р. 80 к.
Высылаем деньги вперед за перес-
ылку не платят.
Издательство „АНАДЕМИЯ“
МОСКВА 9,
Тверская 26/0.

ЭСПЕРАНТО

ДВЕ КНИЖКИ:
В. СВИСТУНОВ. Эле-
менты Эсперанто, учеб-
ник для самообразования, 2-е из-
дание, и „О практическом ис-
пользовании Эсперанто“ до-
статочно для ознакомления и
изучения Эсперанто и стоят,
включая пересылку, 50 коп. за
обе книжки (можно почт. мар-
ками).
Заказы направлять:
Центральному Комитету
Союза Эсперантистов Совет-
ских Республик.
Москва Центр, Почтовый
ящик № 630.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО „АВТОДОР“.

Ежемесячный общественно-литер-
атурный и научно-технический
иллюстрированный журнал
„ЗА РУЛЕМ“
Журнал посвящен вопросам авто-
мобилизации СССР, дорожному
строительству, мотоциклетному,
велосипедному и водомоторному
спорту, уходу за транспортом, авто-
мобильному туризму, новостям
заграничной автомобильной и до-
рожной техники и пр.
№ 1 ВЫХОДИТ 1 АПРЕЛЯ.
Подписка: до конца года—2 р. 50 к.,
6 м.—1 р. 70 к., 3 мес.—85 к. Цена
отд. №—30 к.
Редакция и К-ра: Москва 6. Страст-
нойбульв., 11. Анц. Изд. 0-во „ОГОНЕК“.

Спец. ВОЛОС (выпадение, перхоть и пр.),
лечен. Эл.-светотеч. Горн. Солин. Д-р М. МАТЦЕН.
УГРЕЙ, пятен и др. космет.
недостатков кожи.
Тверская, д. 62, кв. 3.

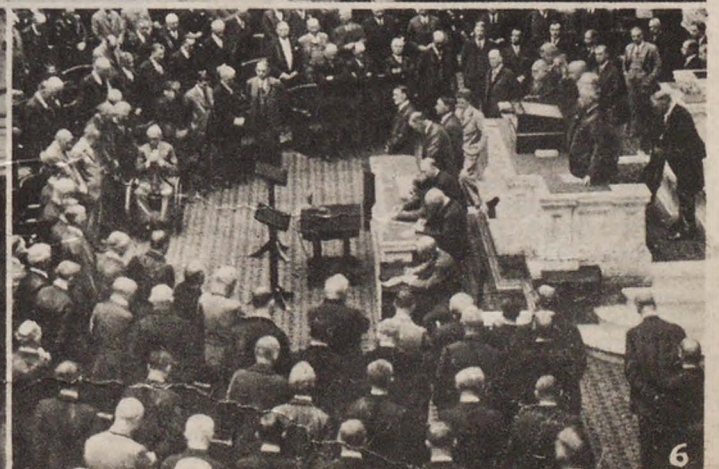
**„Секаровская
жизнь“**
ВЫТЯЖКА
из СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу
ПРОФЕССОРА Д-ра БЮХНЕРА
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
ВО ВСЕХ
АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ
САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ СССР
ПОЧТОМ ИЗ ГЛАВНОГО СКЛАДА
ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ
4 К. ФЛАКОНОВ ПО ПОЛУЧЕНИИ
ЗАДАТКА 25%.
ПЕРЕГОВОРЫ И УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ
ВРАЧАМ
ДЛЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПО ТРЕБОВАНИЮ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
GRATIS
МОСКВА
УЛ. ГЕРЦЕНА
45
ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
„ГЛАДЕН-МОСКВА“
ОТД.
110
ЗАКАЗЫ
ПИСЬМА И ДЕНЬГИ
АДРЕСОВАТЬ

ХХ 146
13

В МИРЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

1. Пилсудский за несколько дней до выборов в польский сейм агитирует с балкона своей резиденции. Несмотря на это, пилсудчикам все же не удалось получить большинства.
2. Член польской коммунистической партии тов. Варский, избранный в парламент.

3. Потерпевшие поражение на японских выборах члены правительственной консервативной партии сейма за составлением лозунгов и плакатов.
4. Очередь нью-йоркских безработных в ночлежку.
5. Американский министр Келлог (справа в кресле) пишет Бриану очередную ноту о "вечном" мире.
6. Члены вашигтонского парламента не могут обсуждать программу дня, не помолвшись предварительно "боженьке" за здравие капитала.

НА ПОМОЩЬ ПЛЕННИКАМ КАПИТАЛА

Очерк П. Н. ЛЕПЕШИНСКОГО.

Отвечая на вопрос, кто создал МОПР, обычно историки МОПР^а ссылаются на момент зарождения первой мысли о такого рода организации в Обществе старых большевиков. Вспоминают при этом, как однажды, в ноябре 1922 г., на заседании бюро О-ва один товарищ поднял вопрос о жертвах белого террора в Польше и о необходимости создания дела организованной помощи этим жертвам, а другой товарищ¹ подхватил эту мысль, как возможное большое дело в интернациональном масштабе, и все бюро в целом одобрило инициативу по созданию организации помощи пленникам капитала. Рассказывают затем, как зародившаяся в недрах Общества старых большевиков идея о будущем МОПР^е нашла себе отклик на IV конгрессе Коминтерна и вылилась (30 ноября 1922 г.) в форму резолюции, с предложением всем компартиям создать организацию для оказания материальной и нравственной помощи томящимся в тюрьмах жертвам капитала. Но очень часто не ограничиваются этими историческими справками и считают почему-то существенным и важным констатировать факт первенства по возникновению мысли о МОПР^е в том или ином месте, при чем некоторые историки склонны устанавливать приоритет в этом отношении за Обществом старых большевиков, а другие — за Обществом политкаторжан. Иногда даже поднимаются шумные споры вокруг вопроса о том, кто именно первым сказал в данном отношении „э“, тот или этот имел — рек, что имело бы хоть какой-нибудь смысл только в том случае, если бы бессмертный дух Бобчинского и Добчинского продолжал жить в душах „честолюбцев“ из среды старых партийцев, чего, конечно, на самом деле нет. Поэтому, на вопрос о том, кто был особенно заинтересован в создании МОПР^а и кто действительно его создал, мы попытаемся здесь дать несколько иной ответ.

Не трудно прежде всего наметить главного героя мопровской эпопеи. Этим героем является сидящий за решеткой капиталистической тюрьмы узник, который оказался страшным преступником в глазах своей отечественной буржуазии, ибо дерзнул посягнуть на ее безграничное право жестоко эксплуатировать трудящихся и всячески угнетать рабов капитала. Какую душевную драму он должен при этом пережить! Капиталистический застенок и человечность — ведь это два понятия, относительно которых мало было бы сказать, что они несовместимы между собою: они просто представляют две полярные противоположности, совершенно исключают друг друга. Вот сейчас откроется дверь камеры, и узника поведут на „допрос“. Палачу нужна „откровенность“ допрашиваемого, который должен не только признать свою вину, но и оговорить десятки других лиц. На меньшем буржуазная юстиция не помирится. В противном случае — на первый раз последует рукоприкладство и истязание жертвы, а там уж дальше, в зависимости от излюбленных методов более серьезного допроса, практикуемых в данном месте — начнется вливание мочи в желудок упорствующего пленника, окручивание его проволокой для пропуска тока по ней тока и многое такое в том же роде, до чего не мог додуматься сам мрачный герой средневековья — „великий инквизитор“ Торквемада. Но часто ожидание этих физических мук — этот страшный призрак кровавой голофы — кажется узнику пустяком по сравнению с его нравственными мучениями, когда его мозг начинает сверлить мысль

об его осиротелой, обреченной на ужасы голода семье. Там, за стеной тюрьмы, его жена беспомощно мечется, придавленная и пришибленная надвинувшейся на нее нищетою с перспективами гибели как ее самой, так и ее детишек, лишенных крова и куска хлеба. Там шумящий поток капиталистических будней идет своею чредой, и никому нет дела ни до него, упрятанного в каменный мешок узника, ни до его несчастной семьи. И хоть бы единый луч света заглянул в потемки его несчастлившей души, хотя бы какой-нибудь намек на то, что там, на воле, бродит по рабочим кварталам не умершая и не побежденная еще на арене классовой борьбы тупым, отвратительным чудовищем, имя которому Равнодушие, прекрасная и светлая пролетарская солидарность. Если бы только он знал, что он совсем не забыт, что идущие по его пути сотни других борцов торопятся между прочим поддержать падающую в бездну отчаяния спутницу его жизни и спасти от голодной смерти его маленького сынишку и крошечную дочурку, жалобно напоминающих о пустоте своего желудка, если бы на тоскующий голос его души с невыговоренным вслух вопросом: „Слышите ли вы меня там, братья?“ — вдруг каким-нибудь чудом прошестело в этих мрачных стенах отдаленное тысячелетнее эхо: „Мужайся, товарищ, мы слы-ы-шим и помним о тебе!“ — о, в таком случае на его мрачном лице засияла бы улыбка великой радости, и он легче нашел бы в себе силы итти на смертные муки и под расстрел.

Это вот и есть то главное лицо, которое более всего нуждалось в том, чтобы стихия МОПР^а властно ворвалась в жизнь и заронила лучи света в мрачные казематы, где томится и корчится от боли многие тысячи и десятки тысяч пленников капитала.

А кто же еще был заинтересован в создании МОПР^а и кого нужно причислить

П. Н. Лепешинский за мопровскими шахматами — продуктом художественного творчества вятского мопровца-кустаря. Характерные черты стана „белых“ и „красных“ отображены с великодушным политическим юмором.

к числу его подлинных творцов? Не будем ходить за ответом далеко, а оглянемся вокруг себя. В счастливой, вышедшей из плена капиталистического, советской стране еще бедно, убого и грязно, но жизнь поставлена уже на рельсы свободного социалистического развития. Пока что не так уж счастливо живет пролетарию, и злость берет, глядя на жирного пашмана, но не беда! Еще с десяток лет стропильной страды, еще несколько бодрых усилий вперед, и рационально налаженный, планомерно организованный общественный труд окончательно изгонит из всех уголков в царстве творческого свободного труда призрак нищеты и полуголодного существования. А если подоспеет желанная мировая революция, то под

живительными лучами социалистического солнца, в атмосфере всеобщего братства на всем земном шаре, и скорее и неизмеримо роскошнее расцветут цветы новой счастливой жизни. Но все же и его, этого именинника нашей бурной эпохи, преследует одна неотступная мысль, которая гложет его пролетарское сердце и вечно тревожит его политическую совесть. Зайдет ли он на ячейковое собрание, развернет ли „Правду“, заглянув вечером в свой рабочий клуб, пойдет ли на митинг протеста против белого террора в какой-нибудь фашистской Италии, или в царковской Болгарии, или в чанкайшистском Китае, — всюду и везде, из печатных строк и из речей ораторов, на него глядят скорбными очами призрак замученного, залитанного брата-пролетария, который своей мученической жизнью зарабатывает еще для своей страны заветный Октябрь. И нет у него уже никаких средств уйти от того призрака — ни в разгар работы у фабричного станка, ни в момент субботнего отдыха за бутылкой пива в соседней пивнушке, ни даже в часы тревожного сна. „Помнишь ли обо мне?“ — неумолчно звучит в его тревожном сознании голос из-за решетки, через которую просунулась худая жилистая рука с красным платком. И не будь у него тут под боком МОПР^а, который дает ему некоторую возможность облегчить больную политическую совесть, не имел он никаких путей, чтобы посредством шефской переписки или как-нибудь иначе почувствовать свою нравственную близость к тем или иным конкретным единицам из числа многих десятков тысяч, которых равнодушная история обрекает на смерть и на муки в качестве очередных жертв, приносимых прожорливому чудовищу белофашистской контр-революции, — ему было бы в тысячу раз тяжелее. Когда он пишет письмо своему дорогому подшефному, который в его глазах является олицетворением вседенской муки плененных капиталом борцов за дело революции, когда он отдает свою трудовую копейку в расчете на то, что из многих миллионов этих трудовых копеек выкроется в общем итоге нечто солидное и осязательное для дела материальной помощи пленникам капитала, когда он с любовью и гордостью смотрит на свою членскую мопровскую книжку, являющуюся для него выражением его формальной связи с миллионами таких же, как и он, безвестных детей труда, которые, однако, своими реушими во всех частях света красными знаменами заставляют бледнеть лица палачей и — случается даже — с проклятием выпускать из своих рук занесенный уже над головою обреченной жертвы кровавый топор, — словом, когда он чувствует себя настоящим мопровцем, тогда только он получает в известной мере нравственное уснокоение, ибо его „мопрованье“ является как бы утвердительным ответом на звучащее в его душе издавна — „помнишь ли обо мне?“ И можно смело сказать, что МОПР стал такой неотъемлемой стихией его общественного бытия, без которой ему трудно уже было бы дышать и сколько-нибудь сносно себя чувствовать. Ведь это же именно он, миллионнолюкий и миллионнорукий мопровец, создал великое интернациональное дело помощи борцам революции, и всякому, кто захотел бы отнять от него это детище его коллективно-революционного творчества, он грозно и внушительно скажет: „Руки прочь от МОПР^а!“

Инищущему эти строки вспоминаются два-три красочных дня в его жизни, когда ему удалось побывать по мопровским делам в первой колыбели массового мопровского движения — в гор. Вятке. В зале, предназначенном для заседаний губернской мопровской конференции — веселый гомон,

¹ По сведениям редакции, „один товарищ“ — это старейший польский коммунист, б. председатель польского ревкома — ныне умерший тов. Ю. Мархлевский, а „другой товарищ“ — автор данной статьи.

радостные голоса, подъемное настроение. Сейчас в Вятке, на Мопровской улице — праздник. Сехались сотни делегатов из разных уголков огромной, о щетинившейся темными еловыми лесами, губернии, — кто по чугунке, кто на паре лошадок, а кто и „пар падез апосто лерум“ (по способу апостольского пешего хождения). Среди присутствующих если не большинство, то во всяком случае огромный процент представителей крестьянской бедноты, — замухрышек, нечесаных, в заплатанных зипунишках. На физиономии конференци, столь не похожей на торжественные съезды ленинградских или московских мопровцев, лежит ясно выраженная печать традиционной вятской земщины. Тон конференции дают, как это ни странно звучит для непривычного столичного уха, именно эти драные зипунишки, — самые „заядлые“, самые инициативные, самые азартные мопровцы. Они требуют вполне деловых и точных отчетов, они и сами с превеликим удовольствием отчитываются перед конференцией в каждой копейке, в каждом собранном в деревне для МОПР'а фунте льна, они с необычайно проникновенным чувством симпатии говорят о мучениках, что томятся в капиталистических тюрьмах, они стараются в своем очень небогатом лексиконе риторических украшений речи подобрать по адресу этих мучеников все те бесхитростные словечки, которые звучат наиболее ласково и нежно, они стараются не проронить ни единого слова из тех докладов, которые предлагают их вниманию.

С особенным интересом мой взор останавливается на крестьянском неуклюжем парне лет 20 (а, может быть, несколько и постарше), которого мне рекомендуют, как одного из самых преданных мопровских активистов. Несмотря на свою флегматичность, он настойчиво то и дело требует себе слова. А когда ему дается таковое, то у него ничего путного не получается. Выходит что-то такое, что напоминает несвязное излияние души какого-то персонажа в одной из комедий Островского: „Ты, говорит, да я, говорит... умрем, говорит...“ Чувствуется, что огромному богатству эмоциональных движений его мопровской души и его просящихся наружу мыслей растрепанной революционной мысли совершенно не соответствует скромность его ораторских ресурсов. — И, все-таки, чем же он замечателен, этот мопровский феномен вятской организации? — допытывался я у местных мопровских старожилов. — „Да вот видите ли, — отвечают мне, — он на яву и во сне бредит МОПР'ом и всю свою душу отдает ему. Он не пропускает ни одной конференции — не только губернской, но и уездной, при чем, отправляясь в далекий путь, напр. сюда в Вятку, он отмахивает полтора верста, отмеривая их своими ногами по проселочным дорогам или по железнодорожным шпалам. Когда ему однажды выдали с десятка рублей на проезд, то он предпочел все-таки совершить длинную прогулку пешком, а на выданные ему деньги накопил мопровской литературы для своего родного захолустья“.

ПЕРВЫЕ МОПРОВЦЫ

Группа старых мопровцев, работавших с первых дней основания МОПР'а.

И глядя на этого послеоктябрьского „героя нашего времени“, глядя на этого мопровского активиста, выдвинутого новой деревней, уже сбросившей или сбрасывающей с себя свою „ветхую оболочку Адама“, я мысленно обращаюсь к далекому-далекому 70-м годам прошлого столетия. Это была эпоха эпидемически заразительного хождения в народ. В деревню шел разночинец, шел охваченный революционным энтузиазмом студент, который махнул рукой на университетскую учобу с тем, чтобы отдать все свои силы, все свои знания, всю свою веру в светлый завтрашний день темному, забитому народу. Но деревенский Микула Селянинович подозрительными глазами встречал странного и непонятного ему проповедника новой правды, не отказываясь даже в тех или иных случаях препроводить новоявленного пророка со скрученными руками к местному становому. А теперь вот, спустя полстолетия, посмотрите-ка, что за чудо! Типичный деревенский паренё становится мопровским активистом. И имя ему — Легион. Он малограмотен, и его косный язык с трудом поворачивается во рту, но его сердце переполнено горячими симпатиями к тем, что сидят там, в далеких чужеземных странах, за тюремной решеткой, сидят за то, что они возлюбили ту самую новую правду жизни, с проповедью которой шел когда-то в эту же деревню неудачник-народник 70-х годов. Эти люди, пытаемые и терзаемые в капиталистических застенках, для него уже не чужаки-иностранцы, а такие близкие, такие родные братья, ради которых он готов не только отпечатывать своими мужицкими валенками сотни верст, идя на губернскую мопровскую конференцию, не только отдавать с трудом попавшие в его мозолистые руки трудовые гроши, чтобы купить для своего деревенского мопровского уголка комплект брошюр с описаниями ужасов жизни в царстве Муссолини, Чан Кай-ши или Цанкова, но и принести на алтарь мировой освободительной борьбы свою революционную готовность вырывать дорогих ему пленников капитала, разбивая и разрушая до основания проклятые фашистские бастии. Только кликните клич, только позовите его для этой цели, — и вы увидите, как он вдруг появится из всех Нееловок и Неурожаек — тож, появится заряженный уже МОПР'ом готовностью взять в свои

руки винтовку, чтобы с радостью принять участие в новом революционно-крестовом походе против твердынь мирового капитализма. И чтобы вы, читатель, почувствовали, что это именно так и будет, что это не „народная фраза в ложноклассическом стиле“, поезжайте в какое-нибудь провинциальное захолустье и посмотрите на деревенского мопр-активиста в натуре — посмотрите на то чудо, которое раскрылось и перед восхищенным взором пишущего эти строки, когда ему посчастливилось побывать в вятском котле кипящего мопровского движения.

Итак, оглядываясь на пять лет пройденного МОПР'ом славного пути, мы можем смело сказать, что до тех пор, пока в капиталистических странах будет свирепствовать белый террор, — а он прекратится только тогда, когда победоносная мировая революция перевернет последнюю страницу кровавого и преступного капиталистического режима, — до тех пор, пока оттуда будут раздаваться стоны пытаемых и пригвожденных ко кресту пленников капиталистического зверя, МОПР не только не сойдет со сцены, но все более и более будет становиться существенным фактором мировой освободительной борьбы. МОПР создан не старыми большевиками (хотя и их доля заслуги в этом деле есть), и вообще не какими-либо „героями“, стоящими вне толпы и над толпой, а миллионами пролетариев и крестьян, вышедших из своего мрачного подполья на вольный воздух, чтобы продолжать борьбу за новую жизнь и творить уже на самом деле эту новую жизнь. С этой точки зрения, история МОПР'а не есть история первых и последующих шагов „инициативной группочки“, начавшей свою скромную работу по „мопрованию“ в одном из уголков коминтерновского помещения, а потом развернувшей свою деятельность на улице Огарева, в доме № 4, а является кусочком истории массового революционного движения, разлившегося и продолжающегося разливаясь со стихийной силой весеннего половодья по всему лицу земли, — того движения, которое сулит истстрадавшемуся человечеству недалекие уже перспективы полного его освобождения от всех и всяческих видов гнета, рабства и капиталистической эксплуатации.

П. ЛЕНЕШНСКИЙ.

СПАСЕНИЕ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

„Огонек“ печатает последнюю статью знаменитого профессора Воронова, парижского врача и исследователя методов омоложения человеческого организма. Проф. С. А. Воронов описывает почти сказочные результаты, достигнутые им с помощью пересадки половых желез обезьяны в организм человека.

Мир, населенный могучими людьми—сверх-человеками обоего пола, в возрасте, много превышающем столетний, крепкими, способными к продолжению рода, бодрыми телом и духом,—одним словом, людьми в полном расцвете сил, какой в наше время

Проф. С. А. Воронов.

свойствен человеку лишь в возрасте между тридцатью и сорока годами,—таковы смелые мечты мои на счет ближайшего будущего человечества.

Все это звучит, как сказка. Однако это так, несмотря на то, что наука в этой области делает пока свои первые шаги. И это не дикий бред, не беспочвенные мечтанья, но весьма серьезные факты, которые благодаря огромным успехам медицинской науки получают скоро всеобщее признание.

Мои собственные изыскания в этой области имели своим основанием идею омоложения человеческого организма, стремление во что бы то ни стало найти способ привести снова в действие усталую человеческую машину, хотя бы с риском прослыть в глазах непосвященных искателем громких сенсаций.

Однако, после непрерывных исследований на протяжении всей моей жизни и проверки их исчерпывающими опытами, я убедился в справедливости положений, которые я время от времени устанавливал. И сейчас я полон надежд на счет будущего моих идей и твердо убежден, что они найдут со временем свое практическое приложение и всеобщее признание.

Шимпанзе, железами которого пользуется проф. С. А. Воронов для омоложения людей.

Я хочу теперь рассказать, как многократно возможности применения моего метода и как близко, без тени малейшего сомнения, то время, когда быстро прогрес-

сирующая медицинская наука в состоянии будет превращать изношенное человеческое тело в юное, крепкое, усталый мозг в свежий и продуктивно работающий и,—что всего поразительнее,—самую посредственную натуру одарить силой гения.

И это еще не все. Омоложение человеческого организма посредством пересадки в него половых желез определенных низших животных открывает много новых перспектив для блага человечества. В ближайшем будущем подросток со слабыми способностями — по причине ли плохой наследственности, или в силу плохих условий, или по каким-либо другим случайным обстоятельствам — превратится при помощи пересадки желез в блестящего многоуспевающего ученика. Ребенок, обнаруживающий какие-либо специальные способности, после соответствующей операции разовьет эти свои способности в такой степени, что легко сумеет занять выдающееся положение в жизни, к которому предназначила его природа. Таким же путем можно будет приобрести самые блестящие способности и достичь не менее блестящей карьеры в жизни, и притом так же легко и свободно, как мы сейчас приобретаем порошок против мигрени. Мало того, все изуродованные и искалеченные получат помощь и исцеление через пересадку желез. Точно также болеющие сахарной болезнью и все другие жертвы всевозможных опасных болезней найдут в этой операции избавление от страданий.

Я начал свои опыты, от которых ждал доказательств для моей теории, на баранах. Я переносил половые железы молодого жизнерадостного барана в организм старого импотентного, находящегося в последней стадии старческой сухости. Результаты оказались настолько удовлетворительными, что я повторил свои опыты на других животных, при чем брал железы одной определенной породы и прививал их другому экземпляру той же породы. И снова результаты проведенных мной опытов оказались вполне ободряющими. Но работа врача — исследователя требует, чтобы он принял во внимание все возможности, и потому он должен еще и еще

раз проверить результаты своих опытов. С этой целью я попробовал удалить привитые железы у омоложенного животного. Я хотел получить, так сказать, обратное

доказательство своей теории. И мой новый опыт вполне подтвердил мои ожидания.

Моя теория оказалась *правильной*. Каждый раз омоложенное животное через несколько месяцев после этой второй операции заметно увядало. Пропадал аппетит, волосы или шерсть (смотря по породе) теряли блеск или совсем выпадали, и наступало такое быстрое падение сил, что животное обнаруживало гораздо большее одряхление, чем то, в котором оно находилось до совершения первой операции.

Это обстоятельство навело меня на глубокие размышления. Если пересадка половых желез оказалась успешной в целях омоложения животных, то почему бы ей не дать столь же благоприятные результа-

ты в применении к человеку?

Но здесь представлялись новые трудности. Удастся ли найти достаточное количество крепких людей, чтобы помочь всем слабым? Кроме того, мало, пожалуй, нашлось бы мужчин в расцвете сил, которые изъявили бы готовность пожертвовать половой железой для блага менее счастливого существа, притом же находящегося на склоне лет. Трудно было бы ожидать проявления го-

Старый баран с облезшей шерстью, с дрожанием в ногах и со всеми признаками глубокой старости.

товности от любого мужчины к такого рода посягательству на его тело, тем более, что широкой публике неизвестны подробности операции. Поэтому здесь уместно отметить тот факт, что вытяжка половой железы у цветущего крепкого мужчины, как подтвердит это всякий врач, мало или совсем не отражается на деятельности его организма, в то время как польза, получаемая стариком, значительна.

И еще одно обстоятельство. Я производил свои опыты во Франции, где никому не разрешается жертвовать частью своего тела даже для научных медицинских целей. В Англии нет никаких препятствий на этот счет. Там каждый может распоряжаться какой угодно частью своего тела беспрепятственно. Во Франции же, по соответствующим статьям действующего кодекса Наполеона, человеческое тело считается собственностью государства.

В силу этих затруднительных обстоятельств я решил начать свои опыты над обезьянами.

Ведь обезьяны очень и очень близкие родственники человека. Отсюда, что может быть проще,—рассуждал я,—как пересадка и введение половых желез обезьяны в кровообращение человеческого организма? Это должно дать не менее положительные результаты, чем те, которые получались мною от пересадки желез от одних животных на других той же породы.

Опыты над обезьянами оказались вполне удовлетворительными, и у меня не осталось и тени сомнения на тот счет, что железы обезьян, пересаженные в человеческий организм, так же действительны, как и железы, перенесенные от человека к человеку.

Спасение человечества придет от обезьян!

Через 50 лет, а может и раньше, можно будет совершать над людьми чудодетельные операции.

Однако, омоложение стареющих людей не составляет главной цели моих изысканий, ибо это есть только перевод стрелки назад... Моя важнейшая задача заключается в обратной стороне процесса: с помощью прививки

половых желез мальчикам в возрасте 8—10 лет создать и воспитать новую расу могучих людей, сверхчеловеков!

Главное затруднение заключается здесь в данную минуту в малочисленности редко встречающейся породы пухлых обезьян.

Но я принял уже необходимые меры для спасения и защиты драгоценных животных. Необходимо и чрезвычайно важно, чтобы в будущем обезьянами пользовались только в самых исключительных случаях при неизлечимых болезнях и только по предписанию врача, потому что железные обезьяны, служа незаменимым средством омоложения и укрепления организма, гарантируя долгую здоровую жизнь, обладают еще бесценными лечебными свойствами. Вот почему необходимо оберегать шимпанзе, оберегать в интересах медицинской науки, которая защищает интересы всего человечества, оберегать в интересах дальнейшего развития и укрепления человеческого рода. Необходимо запретить истребление их ради спорта или меха на дамское манто. Точно также должно запретить ловить их в целях забавы, вместо комнатных собак, или для других подобных легкомысленных целей. Потому что обезьяны призваны оказать человечеству неизмеримо более важные услуги.

В настоящее время Пастеровскому институту и мне дано исключительное право на охоту и вывоз обезьян из места их родины.

Некоторое время тому назад я отправился с экспедицией в Африку и доехал до г. Тимбукту, чтобы добыть там обезьян и одновременно ознакомиться с условиями их существования, дабы позже создать в Европе обстановку, благоприятную для их развития и акклиматизации.

Мне посчастливилось найти как раз то, что для этого нужно,—чудесный дворец, принадлежавший некогда владельцу князю Монакскому, а после служивший летней резиденцией лейб-медика королевы Виктории. Он находится как раз на гра-

стии обезьян, ярко сияет здесь от восхода до захода. В настоящее время я устроил там ферму, на которой поселил около 30 обезьян, и я надеюсь, что через год соберу их там больше 100.

Когда мне удастся создать настоящий питомник обезьян, который наполнит мои фермы здоровыми и способными к размножению обезьянами, тогда я примусь за главное свое дело, главную цель всех моих устремлений—за дело создания новой расы совершенных людей—сверхчеловеков.

До сих пор проделано уже 600 операций с железами обезьян, давших вполне успешные результаты. Операция очень проста и безопасна: нужна только местная анестезия, и затем пациент остается постелью уже в день операции.

Для практического выполнения столь гигантского и смелого плана, который я твердо решил выполнить, потребуются долгие годы упорного труда. Эта работа требует неутомимого повторения опытов, дабы исключить ошибки, какие неизбежны при углубленном исследовании.

Потребуется много мужества, не останавливающегося ни перед чем, бесконечное терпение прежде, чем эти революционные практические методы получат общее признание и одобрение.

Я, однако, и сейчас утверждаю в глубоком убеждении, что еще до конца нашего столетия мы с помощью пересадки желез в состоянии будем не только бороться успешно со всеми психическими и физическими дефектами, которые неизбежно приносит старость, превращать таким образом дряхлых стариков в цветущих мужей, но и заставить отступить самую старость.

Проф. С. Воронов.

Молодой баран через 2 года после пересадки ему 3-го семенника, в результате чего произошло особенно пышное произрастание его шерстяного покрова.

нице Франции и Италии, высоко над Ментоной, в огромном великолепном парке, который тянется по склону к югу до самого моря. Благодаря крутому склону уголок этот защищен от северных ветров, и солнце, столь необходимое для жизни и самочув-

МЫ БРОСИЛИ КУРИТЬ!

Комсомольцы Красно-Пресненского района в Москве. коллективно оставившие курение.

Фот. А. Шайхета.

Эптон Синклер.

Приехал Генри Уинтерс, муж Алисы, позже других, так как ему пришлось выступить в суде. В судах не принято откладывать заседания по случаю смерти тестей, но раз это касалось губернатора Торнуэлла, то на вещи смотрели совсем другими глазами. Генри сознавал, что он делает что-то необычное, когда попросил судью отложить дело, и судья сознавал, что он делает что-то необычное, когда удовлетворил его просьбу. Но это было сделано из уважения к имени высокого покойника.

Насколько Алиса Торнуэлл Уинтерс представляла собой образец общественного изящества, настолько Генри Кабот Уинтерс являлся образцом адвокатской ловкости. Он был, прежде всего, светский человек и щеголь, а потом уже адвокат. Четыре года, проведенные им в Харвардском университете, и три года в училище правоведения не могли убить его чувства юмора, и по этой причине он был самым близким Корнелии из всех ее зятев. Это был тонкий, смуглый джентльмен, очень живой, одетый по последней моде, с начинающими уже сесть волнистыми волосами. Он получал огромные гонорары за осведомленность в финансовых делах Новой Англии. В свободное от службы время он катался на яхте, охотился на лисиц, посещал балы и вечера. Он знал, к кому обратиться по тому или иному делу, и имел богатую клиентуру, предоставлял своему партнеру выполнять скучную работу — рыться в законах и выступать в судах.

Генри в настоящий момент требовалась вся его светскость. Во-первых, ему надо было высудить жену, сердито напештававшую ему о колыбели с „Мейфлюэра“ Потом его заманила в гостиную Дебора, золовка.

— Генри, я, как член нашей семьи, непременно должна поговорить с тобой. Надеюсь, ты поймешь, что я не хочу вмешиваться в твои личные дела, но я говорила об этом с Алисой и ничего не добилась, — она настаивает на том, чтобы разрешить Джойсу Эджертому присутствовать на похоронах, если он пожелает...

— А почему она не должна разрешить, Дебора?

— Генри, как вы там с женой решаете ваши семейные дела, это меня не касается...

— Совершенно верно, Дебора!

—...пока они не угрожают вылиться в общественный скандал. Не пойми меня ложно, — я не собираюсь набрасывать тень сомнения на добродетель моей сестры — она уверяет меня, что ее отношения с Джойсом Эджертоном носят невинный характер. Может быть, это и верно, но есть границы, которых нельзя переходить, — если за Алисой всегда волочится какой-нибудь молодой человек, и если она меняет их так часто и они потом исчезают с горизонта, то это что-нибудь да значит, Генри! Я не отрицаю, что Джойс Эджертон, может быть, и в самом деле большой поэт, или же что он когда-нибудь таким будет и тому подобное, но мне кажется, что в данном случае наши родственные узы дают мне право — особенно в минуту священной печали всей семьи — обратиться к тебе с просьбой проявить свой авторитет, чтобы Джойс Эджертон нашел себе какое-нибудь другое развлечение в пятницу — он, несомненно, может найти незамужнюю женщину, которая пойдет с ним куда-нибудь — на один только день — вот все, о чем я прошу...

И так дальше, и так дальше, пока Генри Кабот Уинтерс не встал и, извинившись, не вышел. Он направился в солнечные комнаты своей тещи, где никогда не опускались шторы. Здесь он уселся в мягкое кресло и расхохотался. Корнелия, конечно, знала, о чем он говорил с Деборой. Та не преминула посвятить ее в это. Они поговорили немного на эту тему, при чем Генри заметил, что Алиса заслуживает большей любви, чем ей может дать один мужчина. Потом он, по примеру других, предложил теще поселиться у них, уверил ее, что все будет предоставлено в ее распоряжение.

Уинтерсы были очень богаты: у них был особняк в Бостоне, пригородное поместье и дача на озере в Нью-Хемпшайре. У них был только один сын, юноша, готовившийся в школу св. Марка, и Корнелия, несомненно, чувствовала бы себя свободно у них в доме. Она могла бы смеяться вместе с Генри над жизнью, но как бы она относилась к Джойсу Эджертому или к молодому человеку, который был его предшественником, или к тому, кто будет его преемником?

Она, конечно, была на стороне Алисы. В обществе почти всем было известно, что Генри имел любовницу, для которой снимал квартиру в Фенвее. Кроме того, Алиса была „добродетельна“, понимая под этим то, что она никогда не доходила до конца со своими поклонниками. Но, чтобы жить в одном доме с Алисой, нужно быть в курсе всех ее сложных душевных переживаний: нужно знать, что нашел молодой гений в душе Алисы, и почему он предпочитает ее тем нераспустившимся почкам, которых еще не коснулись жизненные бури. Нужно знать, счастливы или несчастны эти молодые гении, давно ли они появились и не думают ли уже исчезнуть; и когда исчезнут, нужно знать, что послужило причиной разочарования Алисы, лишившей их своего доверия.

— Генри, — сказала Корнелия, — мне кажется, я должна получить немного денег, оставшихся после банкротства Джозии?..

— Надеюсь.

— Нужно полагать, Джемс сообщит мне об этом в свое время. Если денег будет достаточно, то ты, быть может, посоветуешь мне снять квартиру в Фенвее, где, насколько мне известно, не так уж строго требуется быть благонравным.

Генри рассмеялся. Он не мог, конечно, удержаться, но в то же время был немало удивлен. В какой мере его теща была осведомлена обо всем этом? В какой мере он может признать ее?

Ему вдруг захотелось повернуть голову назад и посмотреть в открытую дверь: было бы настоящим скандалом, если бы кто из слуг, проходя мимо, услышал их смех, в то время как их старого хозяина одевают для похорон. Оба они, казалось, слышали суровый голос Джозии:

— Сейчас юмор твой неуместен, Корнелия!

...

Небеса, из уважения к сану и общественному положению покойного губернатора, послали дождь ночью накануне похорон. Воздух был чист и прозрачен, солнце взошло рано, разогнало тучи, и только кое-где на глубокой голубизне неба застыли маленькие барашковые облака. Каждая травинка блестела на солнце. Широкая поляна, раскинувшаяся перед „Хильвью“, была настолько гладкой, чистой и блестящей, что с ней не мог бы сравниться никакой ковер шаха персидского.

Под огромными развесистыми дубами паслось стадо овец, а за железной оградой пощипывали травку олени. На противоположном склоне холма, в отдалении, были видны белые колонны дома Скаттербриджей; в стороне от него — домики арендаторов, обрабатывавших тысячу акров пахотной земли. На востоке, залитая лучами утреннего солнца, стояла огромная фабрика, — красные кирпичные корпуса, почерневшие от дыма. Рядом, меж деревьев, извивалась река, и день и ночь слышался музыкальный плеск воды, падавшей через плотину.

Фасад дома украшали высокие колонны, поднимавшиеся до второго этажа и проходившие вдоль всей веранды и усыпанного гравием проезда. Дом был выкрашен в белую краску, которая, как и все прочее, была изрядно стара. С обеих сторон дома были пристроены крылья, позади — музыкальная комната и оранжерея. Во всей постройке не было ничего планомерного, — архитекторам приходилось применяться к огромным вязам, выжившим над домом.

Все утро под окнами слышались звуки подъезжающих автомобилей, в дом все время входили посыльные и шоферы, принося венки и букеты живых цветов. „Выражайте свои чувства в цветах“, — так гласила формула, и каждый веночек сопровождался прикрепленной к нему карточкой: от губернатора штата и его супруги, от епископа епархии и супруги, от комитета республиканской партии, от „общества сыновей св. Андрея“, от аристократического женского союза, от группы окончивших Харвардский университет в 1855 году, от служащих „Пилигрим Нэшонал Банк“, от администрации и служащих фабрики Торнуэлл и К^о, от торговой палаты Бостона, от коммерческого совета... и так дальше до бесконечности.

Эддикс, преданнейший слуга, принимал каждое приношение с глубоким поклоном, клал карточки на серебряный поднос, а цветы передавал лакею, который относил их в музыкальную комнату, оставляя на попечение Деборы.

Эта комната была превращена в церковь — самую „фешенебельную“. Посредине возвышался алтарь с огромным крестом, сделанным из роз; по обе стороны его стояли подсвечники с семью огромными горящими свечами. Гроб уже был на месте; покойник был обращен лицом к свету, его длинный заостренный нос казался еще длиннее и острее. Кожа была бледно-воскового цвета, подкрашенная с большим искусством — м-р Гобсон был не только „психолог“, но и „косметик“. В своих рекламках он утверждал, что „каждые похороны — мои собственные похороны“, что Дебора находила очень вульгарным. Бостон, настоящий Бостон, не любит рекламы с „перцем“.

Три репортера и джентльмен из редакции „Транскрипт“ явились опять, и на этот раз между Джемсом и его золовкой состоялось полное согласие. Это согласие напоминало анекдот об одном мужчине, который говорил, что они с женой так разрешили все домашние дела: в крупных делах решает вопрос он, в мелких — она; но пока никаких крупных дел не оказывалось.

Три репортера и джентльмен были приняты Деборой и Джемсом. Джемс брал карточки с серебряного подноса и читал

* См. №№ 10 (258) и 11 (259) „Огонька“.

имена приславших венки и цветы, при чем Дебора время от времени говорила спокойным голосом:

— Пожалуйста, не заносите этого имени в список.

Не всякий достоин посылать цветы на похороны Торнуэлл!

Пришел органист церкви св. Луки, и Эддик знал с точностью, куда его направить.

— Пожалуйста сюда, сударь. Хор будет переодеваться в небольшой комнатке позади кабинета губернатора. Церемония начнется ровно в два часа.

Облачившись в белые одежды с широкими рукавами, органист начал пробовать свой орган — таинственные дрожащие звуки поплыли по залу.

„Иисус, спаситель моей души, прими меня в свое лоно“, — шептали стены и потолок, а в это время Дебора Торнуэлл Эльвин, сцепивши руки, обращалась со следующими словами к Кларе Торнуэлл Скэттербридж:

— Я хочу сказать раз навсегда: я считаю одну треть семейного наследства моею собственностью, и если хоть что-нибудь из этого будет у меня отнято только потому, что у кого-то имеется закладная, я до конца жизни буду считать того маклером!

Съезжались члены семьи. Дамы проходили наверх, чтобы привести в порядок свой туалет, мужчины оставались внизу и шопотом обменивались фразами: „Чудесный день, да, идеальная погода для такого случая; прекрасная передовица в „Транскрипте“ — пресса стала серьезнее; великий человек ушел от жизни, таких теперь мало; очень трогательная надпись на венке от партии, к которой принадлежал покойный; трудно будет найти человека, достойного занять его место; похоже на то, что немцы проникнут в Ламанш; удивительно, что на бирже продолжается повышенное настроение“.

Приехал Джон Квинси Торнуэлл, второй сын Эбнера, лысый, с мягким голосом, широкими плечами своего отца и заостренным носом дяди; он занимал пост товарища председателя Пятого Национального банка. Приехали — дедушка Портер Эльвин, отец Руперта, с Эндрю Эльвиным, его младшим сыном, большим щеголем и игроком в поло; на нем был пышный галстук в квадратах, и каждый волосок на его блестящей черной голове был на своем месте. Он стоял в библиотеке рядом с дедушкой Эбнером, говорившим громким голосом:

— Ну, кто теперь будет читать книги Джозии?

Эндрю пробежал глазами по полкам, уставленным тяжелыми томами по политической экономии, истории, экономическим наукам и правоведению, и понял, что ему, во всяком случае, их читать не придется.

Два автомобиля доставили шесть пар молодых людей — хористов, которые говорили сдержанным шопотом, но открыто бегали глазами по сторонам. Их проводил в комнату, где они должны были переодеваться, реверенд Квинси Адам Торнуэлл, кузен губернатора, собиравшийся принять участие в служении панихиды: высокий, с плоскими ногами, обутыми в башмаки „бульдог“, одетый в черную сутану и плоскую черную шляпу, как у английского кюре — ее безобразие испугалось тем, что она полагалась по обряду.

Приехал и ректор с супругой, реверенд Джеймс Лоуэл Вульверхемитон, фамилия которого произносится Вультон, и который физически и фонетически был уже вполне пригоден занять пост епископа.

Он выслушал последние слова от Деборы: „Родственники придут на панихиду без пяти минут два“, — после чего удалился в кабинет Джозии, где имел совещание со своим помощником относительно служения.

— Сперва я прочту: „Господи, укажи мне — час моей смерти“, а вы громким голосом будете повторять за мной. Хор поет: „Бог нам прибежище и сила“, и затем, перед чтением главы из послания апостола Павла, мы пропоем антифон...

— В таком случае мне понадобятся обе книги? — прервал его реверенд Торнуэлл.

— Нет, нет! Вы меня совсем не поняли...

С христианским терпением ректор еще раз повторил все сказанное, но на этот раз медленнее, с расстановкой и ссылаясь на известные главы. Ему так и хотелось сказать: „Остолоп!“, но это было бы не по-христиански, особенно если принять во внимание, что перед ним был кузен губернатора.

Подъезжали гости. Они входили на веранду, их автомобили отъезжали от дома и становились в ряд на усыпанной гравием дороге.

Три полисмена в синих мундирах стояли перед фасадом дома, но в этом благовоспитанном обществе они служили лишь дополнением торжественной картины.

Гости не разговаривали между собою. Они здоровались полупошопотом и проходили в музыкальную комнату, которая большею частью была хорошо знакома. Они шли тихо по мягким коврам, прищурив глаза. Большею частью это были старики — мужчины с совершенно белыми или седыми волосами, с красными или румянными лицами; все они были одеты в черные сюртуки, у некоторых по бокам брюк были нашиты черные шнуры. Женщины были в черном с головы до ног, и только у некоторых проглядывал кусочек белого из-под воротника и манжет; многие надели черные вуали и меховые боа, несмотря на летнюю погоду. Лица были в морщинах, у некоторых были отвислые рты. Они осторожно спускались по трем ступенькам в музыкальную комнату и занимали места; они смотрели прямо перед собой, не поворачивая головы.

Комната была просторная, с большим количеством воздуха и света. Она была разделена на четыре части продольным и поперечными проходами, украшена белыми дорическими колоннами, вделанными в стены, и панелями, расписанными суровыми предками. В высокие окна с темно-красными шторами, сдвинутыми на бок, падали лучи солнца; кресла были обиты красным плюшем, в тон шторам.

У передней стены была сооружена пирамида из венков и цветов; в центре, где скрещивались проходы, стоял гроб с телом великого человека — белые хризантемы покоились у его головы и белые розы у ног. Если посмотреть на покойника сквозь стекло, как многие это делали, можно было видеть заостренный нос воскового цвета и белый парик, прочно сидевший на голове, прикрепленный невидимыми булавками.

Вдоль поперечного прохода была протянута алая лента, отделявшая места, отведенные для родственников и слуг, — в этот торжественный час классовое деление было упразднено; присутствующие разделялись лишь на две группы — на принадлежавших к дому Торнуэллов и на тех, кто не имел такой чести.

Приехал теперешний губернатор штата с супругой, но никто не обратил на них особенного внимания, и они уселись на местах, отведенных для гостей. Среди последних был вице-губернатор с супругой, сенатор, являвшийся представителем штата в Вашингтоне; „ученый политик“ с известным именем — щеголеватый джентльмен с изящно подстриженными усами и бородкой. Кто знаком с представителями „голубой крови“, тот узнал бы здесь крупных банкиров и знаменитых адвокатов, ректоров двух университетов и нескольких известных ученых. И он вряд ли заметил бы робких старух, одетых в черные платья, порывавшиеся от времени; они выходили из автомобилей, не доезжая до дома, и некоторое расстояние шли пешком, чтобы не явиться слишком рано; бедные родственники, получавшие пенсию от Джозии и теперь дрожащие от нетерпения в ожидании, когда будет прочитано духовное завещание.

В открытую боковую дверь можно было видеть огромную толпу людей, сгрудившихся

перед домом: тысяча с лишним человек рабочих и служащих фабрики Торнуэллов, закрытой на полдня по случаю похорон. Один за другим они шли по тропинке, ведущей от дороги к дому, одетые в свои лучшие костюмы, обнаруживавшие их бедность. Они будут стоять и терпеливо ждать час, два, слушая чуть доносящиеся до них звуки органа и ожидая той минуты, когда они будут допущены в комнату, чтобы взглянуть на своего покойного хозяина.

Это был для них редкий случай: человек может проработать на фабрике двадцать пять лет, каждый день смотреть издали на роскошный белый дворец, утопающий в зелени огромных вязов, и никогда не иметь возможности подойти к нему, чтобы посмотреть на это чудо вблизи.

Остальные обитатели пригорода, не работавшие на фабрике, стояли за оградой на дороге и глядели на блестящие музыканы и на важных господ, сидевших в них.

Часы, висевшие над лестницей, велишей на второй этаж, показывали без шести минут два. Орган звал на молитву: „Придите верные!“, а Алиса Торнуэлл Уинтерс, в черном платье, с бледным лицом, насадела на Клару Торнуэлл Скэттербридж:

— В последний раз спрашиваю: признаешь, что колыбель с „Мейфлоуэра“ должна принадлежать мне?

— Ты выбрала совсем неподходящий момент... — попробовала было Клара.

— А я считаю этот момент самым подходящим! — отрезала Алиса. — Он поведет к разрыву между нами, — если ты этого желаешь! Колыбель с „Мейфлоуэра“ — колыбель нашей семьи и символ нашего общественного положения. Я качалась в ней, когда была ребенком, и несколько поколений до меня. Я вынырнула в ней моего сына...

— А я вынырнула в ней моих братьев, — возразила Клара. — Это, по-твоему, должно приниматься в расчет или нет?

— Отец обещал, что колыбель будет принадлежать мне, и я держусь его слова! — заявила Алиса. — Ты признаешь это?

— Я раньше должна посоветоваться с Джемсом, — сказала Клара.

— У тебя было достаточно времени посоветоваться с Джемсом, и ты, наверно, уже советовалась. Если ты прямо не отвечаешь на мой вопрос, — значит, ты просто хочешь увильнуть! — закончила Алиса.

Часовая стрелка передвинулась еще на минуту. Показалась Корнелия. Обратившись к детям, она сказала:

— Время итти. Надеюсь, дети мои не обнаружат позор нашей семьи перед всем миром!

Мужчины, женщины и дети, построившись в ряд по двое, начали спускаться по лестнице. Корнелия шла впереди. На ней не было траурной вуали, в мягких черных глазах не было слез; ее седые волосы были гладко причесаны, круглое лицо глубоко серьезно, глаза были устремлены в пространство. Она опиралась на руку дедушки Эбнера.

За ней следовал дедушка Эхаб под руку с бабушкой Присцилой. Дальше шла Дебора, старшая дочь, со своим мужем Рупертом Эльвиным; затем — Алиса, вторая дочь, со своим мужем Генри Кабот Уинтерсом; за ними — Клара с мужем Джемсом Скэттербриджем; потом сын Алисы, две дочери Деборы и семеро детей Клары в сопровождении гувернантки. Многочисленные дяди и тетки, племянники и племянницы, кузены и кузины сидели уже по ту сторону магической алой ленты, и поэтому процессия заканчивалась домашними слугами. В числе их были Эддик, одетый в почтенный, слегка пожелтевший от времени черный сюртук, личный секретарь покойного губернатора, его камердинер — негр, горничная — негритянка Корнелия, лакей, садовник и повар, — все эти слуги жили в семье столько лет, что только они одни знали им счет.

Перевод П. Озрименко.

Продолжение следует.

Деревенская конференция.

В каменоломнях.

На Издешковском известковом заводе. Камни вводятся в печь.

Эта волость—Издешковская. Она находится в 300 вер. от Москвы, в Вяземском уезде, Смоленской губ. Типичная волость, каких тысячи. Ведение хозяйства большей частью по-стародедовски, хотя в волости сильное стремление к многополью и культурному ведению сельского хозяйства. Издешковская опытная волость—укрупненная, с населением до 32.000 человек.

80.000—годовой выковский бюджет, 6.000 крестьянских хозяйств, 17 сельсоветов,— вот основные „черты лица“ волости. С культурностью—слабо. В волости всего с пару десятков школ на 150 населенных пунктов, несколько изб-читален. Очень большой процент неграмотности.

Словом, много тут еще неустroенного. Но неустройства эти все больше и больше преодолеваются.

Когда всмотришься, когда сядешь в деревню жить и работать, то видишь, как сквозь море старого неустroенного пробиваются ростки новой деревни, в которой пойдет усиленно, и уже идет, строительство социализма.

Теперь Издешковская волость выделена, как волость опытная. Здесь, в самой гуще населения, шефствующие над волостью московский завод Динамо, ВСНХ и Свердловский университет вместе с местными организациями будут усиленно проводить на практике, на деле директивы XV партийного съезда по работе в деревне. Главную задачу—коллективизацию распыленного крестьянского хозяйства—намечено ставить путем усиления массовой и общественной работы в деревне.

Многие годы мясо здесь скупалось наезжими спекулянтами. Сейчас в Москве организуется рынок для сбыта мясной продукции волости, и уже идет отправка нашей волостной „кредиткой“ телячьих туш на Москву. В волости организовано т-во огнестойкого строительства и др.

В Издешковскую волость шефской организацией направлены на длительную работу: ответственный парт-организатор и агроном-экономист-общественник, а также 4 свердловца, которые работают уже в колхозе, совхозе и по парткомсомольским ячейкам. Все более усиливается также участие шефорганизации в идущих по волости кампаниях—крестьянский заем, закон самообложения и др. В то же время весь ход работы изучается и фиксируется—кино-фото-съемка, дневники, печать и др. Фото-работу, организацию фото-кружков, фото-съемку—в волости проводит „Огонек“. Вся опытная работа постепенно дает накопление опыта во всех отраслях многогранной деревенской работы.

Все более и более выясняется необходимость постепенного выделения таких же опытных волостей и в ряде других районов СССР (на Сев. Кавказе, в Сибири и др.).

И. Буров.

Вверху — обсуждение в волости в членовой комиссии организационно-экономического волостного плавца, с участием волостных, уездных, губернских и шефских работников. Сидят слева — направо т.т.: предвика Борисенков, секретарь волкома ВКП (б) Никитин, секретарь Вяземского УК И. Синицын, председатель Вяземского УИКа Воробьев, крайний — агроном И. Ф. Франц; стоят слева — направо: инструктор Вяземского УИКа тов. Федоров, уполномоченный московской шефской организации „Динамо“ тов. Я. Буров, участковый агроном Небольсин и его помощник Савин. Внизу слева — Издешковский проспект; справа — председатель сельского совета.

КОММУНА

Стихи *Андрея Хуторянина*.

Был этот день
Пронизан весь насквозь —
Весной и солнцем,
Солнцем и весной.
Бескрайной синью
Небо пролилось
И расцвело
Бескрайной глубиной.

Но город был от синих блуз —
Синей,
Но был от флагов —
Ярче солнца город.
Был этот день —
Из миллионов дней —
Победою неслыханною горд.

Париж! Париж!
Ты стал совсем
иным!
Твой март цветет —
Неугомонный,
Юный.
Твой март поет
О празднике весны
На празднике
Великих дней Ком-
муны.

Как пляшет март,
Как пляшет ве-
тром март!
Веселый флаг —
То сномкает,
То вскинет...
Сегодня солнце —
Тоже коммунар,
Сегодня небо —
Тоже в блузе синей.

Париж! Париж!
Цвети!
Ликуй!
Звени!
Тебе весна сегодня
Вдвое ближе...
...Но дни цветут —
И отцветают дни...
...Была весна —
И нет весны в Па-
риже.

Париж горит!
Париж промсает
смерть!
Париж —
Рена из человеческой
крови!!!
Все закрутил,
Все бьет свинцовый
смерч,
Стуча дождем
По ребрам узких
кровель.

Здесь пляшет —
смерть.
Здесь песнь поет —
картечь.
За рядом — ряд
То сномкает,

То скинет.
— Ах, баррикады!
Вам не уберечь
Своих бойцов
В рабочих блузах синих.

Им нет числа...
И павшим нет числа,
Нак нет предела
Стойкости Монмартра.
— Коммуны нет!
— Коммуна умерла!
— Коммуна 18-го марта!

Цвела заря —
И отцвела заря...

Но вновь цветут
И вновь восходят зори.
Тот Март расцвел
Зарю Октября —
В другой стране
И на другом просторе.

Там цвел — Париж,
А здесь цветет — Москва.
Октябрь и Март
Одну несут весну нам.
— Коммуна есть!
— Коммуна вновь жива!
— Октябрьская Советская Коммуна!

Андрей Хуторянин.

Рисунок *Андрея Брея*.

КАРИКАТУРА ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ ПАРИЖА

Ленинградская публичная библиотека владеет ценной коллекцией подлинных, неизданных до сих пор карикатур из эпохи осады Парижа немецкими войсками (осенью — зимой 1870 г.) и последовавшего затем пролетарского восстания — Коммуны 1871 г.

Коллекция эта, — приобретенная еще в 70-х годах у крупнейшего французского художественного критика того времени, Эжена Мюнца, — была бесспорно одним из интереснейших экспонатов на выставке по истории революционного движения Западной Европы, происходившей в свое время в одной из зал библиотеки: живые, красочные, порой неотразимо — остроумные, политические рисунки из столь знаменательного прошлого привлекли, несмотря на французские надписи, значительное внимание публики.

Оставляя в стороне карикатуры, отображающие картины жизни осажденного немцами Парижа, перейдем к памятной весне 1871 года, когда после революции 18 марта в столице Франции и в одном из крупней-

же с обстановкой осажденной крепости, каковой с первого до последнего дня своего существования являлся восставший Париж. Излюбленной фигурой карикатуристов Коммуны является кровавый карлик Тьер, глава версальского правительства, главный вдохновитель и руководитель резни, учиненной его генералами над побежденным Парижем в майскую „кровавую неделю“.

Не шадит карандаш карикатуриста и сподвижников „маленького буржуа“ — генералов, попов, депутатов Национального Собрания, министров, особенно Жюль Фавра, этот образец буржуазной испорченности, лицемерия и трусости. Немало достается и католическому духовенству, жирным аббатам и монахиням, за их

развратный образ жизни: антирелигиозные рисунки составляют весьма значительный процент среди коллекции революционных карикатур 1871 года. Здесь сказались, конечно, воинствующий атеизм и антиклерикализм, бывший столь распространенным явлением в эту революцию и проявившийся как в действиях правительства Коммуны, так и в выступлениях самих масс — в клубах и газетах. Тон карикатур — иногда добродушно — веселый, чаще — беспощадно-иронический и гневно — презрительный.

Вот главнокомандующий правительственными войсками генерал Винуа, „отступающий в полном порядке“, храбрый воляк, потерпев решительную неудачу в своей попытке утром 18 марта обезоружить парижский пролетариат, отобрав у него его пушки, — бежит без оглядки с Монмартра, провозжаемый, как оживший актер, безбидным огнем тухлых овощей и придерживая рукой свою саблю, на которой горит позорная надпись — „2-е декабря“, день государственного переворота 1851 г. Луи Бонапарта.

Вот бегство из охваченного восстанием Парижа членов правительства в Версаль: министр иностранных дел Жюль Фавр ведет осла, на котором восседает Тьер в виде добродушной кормилицы, держащей на руках крохотного, но бородатого графа Парижского, одного из претендентов на освободившийся с падением второй империи трон.

Следующие две карикатуры имеют в виду распространенное в то время среди парижских народных масс, как пролетариата, так и мелкой буржуазии, убеждение в том, что республиканскому строю грозит серьезнейшая опасность как со стороны монархического большинства Национального Собрания, так и со стороны членов правительства, в частности — Тьера. Тьер — маленький отвратительный голыш — тщетно пытается изнасиловать Республику — краси-

вую и молодую обнаженную женщину (таков трафарет); Фавр освещает эту сцену тусклым светом свечи. Вариант той же темы: Тьер и Фавр с молотками в руках заколачивают крышку гроба, из которого безуспешно старается выбраться женщина во фригийском колпаке — Республика. В полном соответствии с официальными и неофициальными документами Коммуны, как и настроением масс, лозунг защиты республики от угрожающей ей со стороны Версаля опасности — самый попу-

„Генерал Винуа, отступающий в полном порядке“. Главнокомандующий войсками правительства, потерпев неудачу в попытке обезоружить 18 марта парижских рабочих, спасается бегством с Монмартра, где его солдаты побратались с народом.

лярный и вместе с тем самый общий (в то время как для рабочего речь шла о республике „социальной“, т. е. пролетарской, мечты мелкого лавочника не шли дальше обыкновенной буржуазно-демократической) — варьируется на все лады и революционной карикатурой 1871 года.

Особую группу карикатур составляет серия антирелигиозная, бичующая развратную жизнь католического духовенства. Одна изображает отца-иезуита, предающегося далеко не духовным наслаждениям. Другая требует некоторых разъяснений: когда в склепе одной из католических церквей были найдены кости женщин, которые, как установило произведенное Коммуной следствие, были завлечены туда монахами, изнасилованы и заживо погребены здесь, — карикатура,

как и пресса, не замедлила откликнуться на эти благочестивые подвиги святых отцов.

Слабо подчеркнут в карикатурах коммунаров социальный смысл великого конфликта между Парижем и Версалем. Помещаем карикатуру, изображающую различное отношение к революции 18 марта собственника и рабочего: в то время как буржуа удирает со своими деньгами, испуганно оглядываясь на Коммуну, со словами „дело дрянное!“ — рабочий приветствует свою революцию возгласом одобрения.

Таковы основные типы революционной карикатуры 1871 года.

Советский читатель с удивлением узнает, что во время Коммуны карикатуры печатались не в виде иллюстраций к газетам, а отдельными листками и расклеивались на стенах города в виде плакатов, привлекавших, по свидетельству современников, большие толпы прохожих.

А. Молок.

„Святое семейство. Бегство... в Версаль“. Члены правительства Тьер и Фавр — спасаются в Версаль из охваченного восстанием Парижа.

Тьер и Фавр заколачивают крышку гроба, из которого тщетно старается выбраться Республика.

ших городов мира власть перешла в руки восставших рабочих и „впервые с тех пор, как существует история“ была создана республика пролетариата.

В какой мере отразила революционная карикатура события 72-дневного существования Коммуны? Если судить по материалам публичной библиотеки, она не успела развернуться, как не успела развернуться и сама революция, и выявить всех богатых возможностей, которые в ней заключались. Я имею в виду не исполнение, а сюжет: количество тем крайне невелико; темы политические, военные и

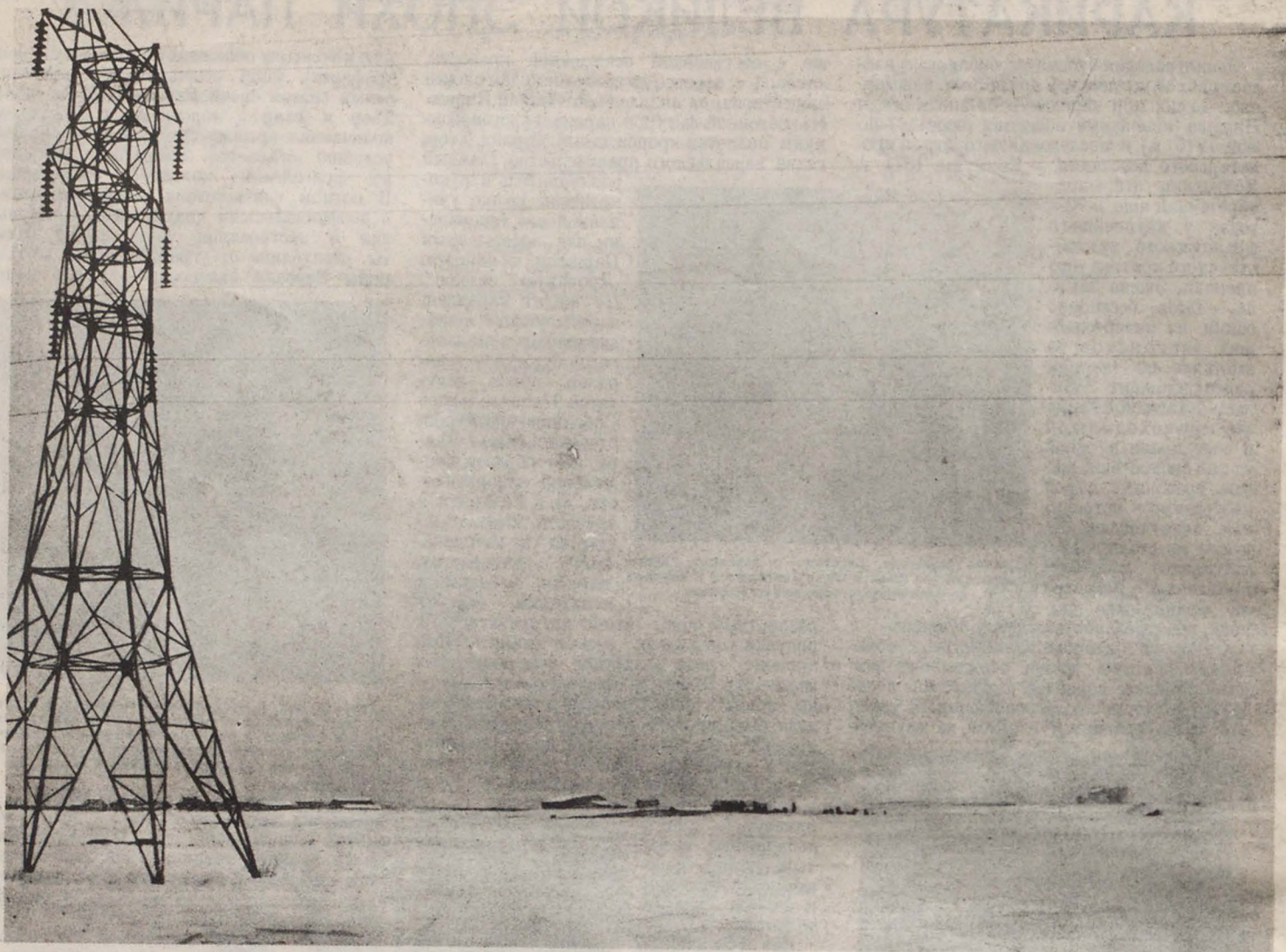

„Любовь священнослужителя. Как она начинается и как она кончается“. Жирный монах, предающийся любовным радостям с одной из своих жертв. Скелет женщины, изнасилованной монахами и заживо погребенной в склепе, найденный во время Коммуны в подвале одной из церквей.

антирелигиозные явно преобладают над темами социальными, что стоит, конечно, в прямом соответствии с уровнем классового сознания бойцов 1871 года и их руководителей, а так-

ЗДЕСЬ БУДЕТ АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЗАВОД!

Совнарком утвердил постройку большого автомобильного завода в Москве. Завод будет строиться на пустыре в Рогожско-Симоновском районе.
Фот. А. Шайхета.

ХОТЯ ЭТО И НЕ ФОРД...

Завод Амо изготавливает автомобили.

Человек на автомобиле, как известно, вопреки золотому правилу механики, сразу выигрывает и в силе, и в скорости и во времени.

Автомобиль как бы удлиняет жизнь человека, конечно, при условии, что он не попадет под автомобиль...

В последнем случае названного удлинения жизни—увы!—не наступает, но... это частный случай.

Амо. Если читатель, обуреваемый любопытством вздумает сделать филологические изыскания, результат получится самый неожиданный.

Амо—это о любви (по-латыни).

Какая же связь между автозаводом и любовью? Неужели бывшие владельцы Кузнецов, Рябушинский и К^о были настроены столь поэтично, выбирая название заводу?

Конечно, нет.

Увы, любовь бывших владельцев осталась почти неудовлетворенной: через год после постройки им пришлось покинуть отечество, оставив в наследство рабочим и крестьянам почти совсем достроенный завод, рассчитанный на выпуск 1500 машин в год.

Было бы злостным нарушением истины утверждать, что в годы войны и разрухи, в эпоху мороженого картофеля и ржавых седелок, завод не занимался изготовлением жакетов.

В 1923 году завод занимался ремонтом машин самых разнообразных марок, а с 1924 года занялся постройкой полуторсионных фиатов.

Победа на всесоюзном пробеге 1925 года машин Амо, шедших вне конкурса и пришедших к финишу, говорит о том, что даже

при отсутствии большого опыта в автостроении завод сумел добиться не малых достижений.

Думать, что свертывание Фордом своего производства вызвано успехами завода Амо—несколько преждевременно. Главной продукцией завода является стандарт — „амо“ — копия полуторсионного фиата с некоторыми незначительными изменениями, применительно к условиям оборудования.

Сейчас на заводе свыше 2000 рабочих и служащих.

В прошлом году было выпущено 425 машин, а в настоящем году выпустят 580.

...

Если вы ходите понасть на завод вместе с рабочими, приходите на Таганку или Крестьянскую заставу часов в 7 с половиной. В этих узлах происходит главная посадка.

Схема посадки не сложна: трамвай мало, народу много—отсюда „последствия“. Каждому хочется понасть на завод до гудка, и само собой понятно, что посадки, как таковой, собственно не существует, а есть аквилибристические упражнения в духе знаменитого Гарри Пилы. Стоит трамваю показаться на площади, как на нем уже висит гирлянда неудачников, проявивших меньшую резвость и потому не попавших в середину вагона.

Сто двадцать человек в вагоне — это предел для зимнего времени.

Наконец вы на заводе.

С левой стороны ваш слух улавливает уханье, сопровождаемое дрожанием земли. Заглянем туда.

По характерному полумраку от постоянной копоти, по удушливому воздуху и шуму форсунок и нагревательных печей с оскалом огненных зевов, по ударам молотов не трудно догадаться, что это кузница. Там и сям возле печей суетятся черными тенями люди.

Зажатые в клещах огненные птицы вылетают из печей, и через минуту кувалда бьет раскаленный металл, придавая ему нужную форму.

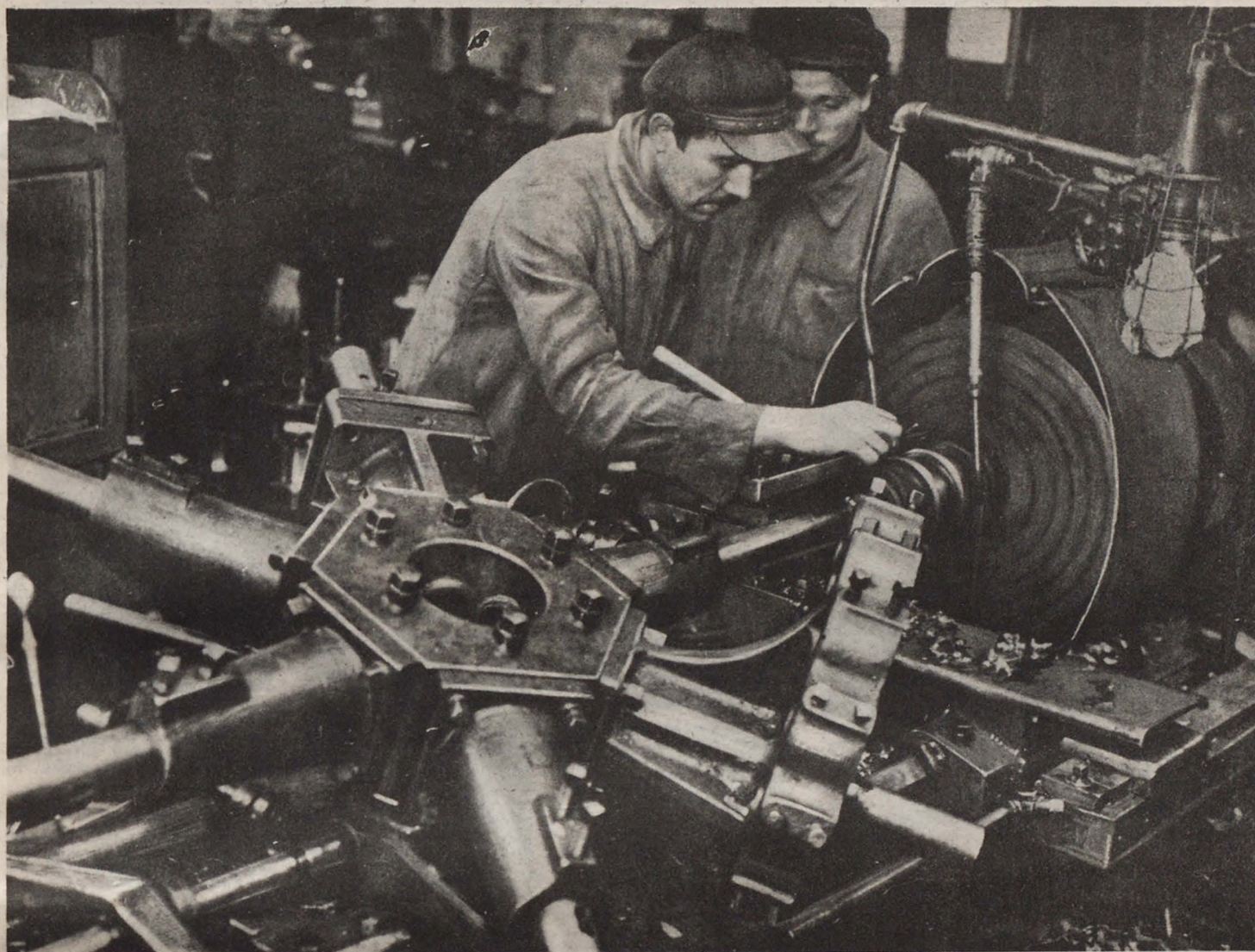
Искусство знаменитого лесковского кузнеца, подковавшего блоху, для современного человека утратило значение.

Его пылкая мысль пошла по другой линии—по линии увеличения веса кувалды. Какой жалкой кажется 20-фунтовая кувалда, поднимаемая молотобойцем перед сто двадцатипудовой бабой пневматического молота, порхающей словно бабочка над цветком. Человек стоит позади молота, делая едва заметные движения рычагом и сто двадцатипудовая баба, с силой 2 тонны бешено обрушивается на раскаленную болванку.

Кузнечный цех является горячим цехом не только потому, что в нем обрабатывается горячий металл, но и по той горячке, какая там царит. Черная копоть сплошь заполняет громадное помещение кузницы. Воздух удушлив и черен.

С непривычки через десять минут начинает болеть голова.

Такова обратная сторона медали. Красочное, эффектное ремесло кузнеца, вызывающее сознание власти человека над металлом, в повседневной будничной обстановке—удушливое и вредное производство.

Отплевываясь стружками, стальной резец входит в тело сырой болванки.

Фот. С. Фридлянда.

Черная мокрота кузнецов—верное доказательство. Об этом говорит и процент несчастных случаев—самый высокий у кузнецов—6,8%.

Рядом с кузницей—штамповальный цех. Тут на столах громадных прессов устанавливаются матрицы штампов с углублениями, имеющими форму того или иного изделия. Нагретый металл под громадным давлением заполняет углубление, изгибается и расплющивается.

Штамповать все, что только возможно, оставляя для холодной обработки самое необходимое—это лозунг современного машиностроения.

В громадном помещении главного корпуса—механический цех. Как батальон стальных воинов, выстроились в несколько шеренг станки, и от каждого из них потянулись к потолку мелькающие нити приводных ремней.

Сталь и кожа—с их помощью человек заставляет металл принимать форму, начертанную белыми линиями на синем поле рабочих чертежей.

Крепкие, каленые резцы, направляемые искусной рукой токаря, вьедается в тело сырой болванки, отплевываясь спиральной стружкой.

Круглая фреза сгрызает неровность алюминия, чугуна или бронзы, оставляя после себя гладкую поверхность сфреззованной плоскости.

Сверла ввинчиваются в стальное тело, выгоняя оттуда брызги тоненькой спиральной стружки.

Иногда в общий однообразный шум врывается порой жалобный, порой злобный визг металла, протестующий против безжалостного кромсания его тела стальными

зубами, но мыльная вода, текущая из трубки, успокаивает его боль, и покорный воле человека, продолжает он вертеться, зажатый между центрами.

Есть что-то торжественное в победном пении трансмиссий о всемогущем всеосоздающем труде.

В механическом цехе 350 станков.

Тут и токарные, и револьверные, и фрезерные, и сверлильные, долбежные,

проходящие между ними". Теперь подобные достижения способны повергнуть в ужас всякого техника. Десятые, сотые и даже тысячные доли миллиметра—вот те пределы, в которых колеблются неточности изготовления.

Громадная площадь сборочного цеха густо усеяна рамами—скелетами автомобилей. Возле них копошатся люди, над ними по потолку ходит подъемный кран, способствующий своим удочкообразным крюком постепенному обрастанию скелета мясом.

Прежде, чем поставить мотор на шасси, его испытывают на специальной станции.

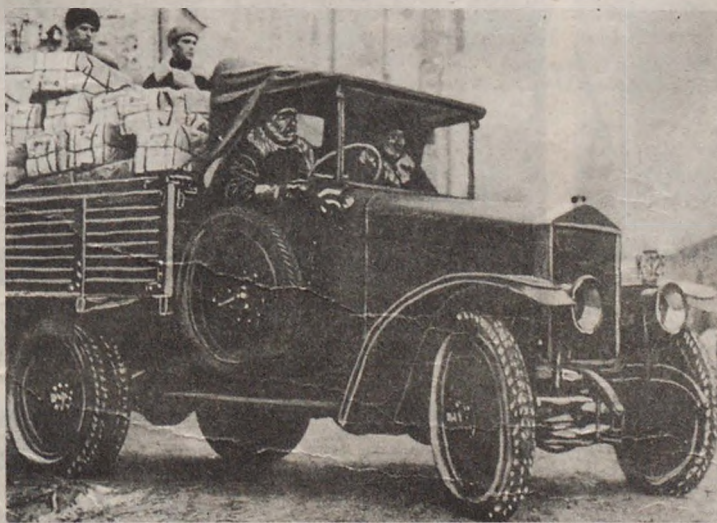
Готовую машину техники из испытательного отдела тщательно осматривают и выслушивают подобно докторам, испытывают ее пробегом, и только по устранении всех дефектов ее можно выпустить с завода.

Если вы спросите производителей о недостатках, вы услышите целый ряд жалоб на неполадки в снабжении нужным материалом, на плохое качество сырья, из-за которого процент брака трудно снизить, на плохой инструмент, на недостаток оборудования, низкую квалификацию рабочей силы и т. д.—одним словом, на все то, чем болеет не только завод Амо, но и другие предприятия.

Все эти шероховатости постепенно уменьшаются в процессе накопления заводом опыта, и медленно, но верно, мы идем в гору. Недавно закончен проект расширения завода.

Скоро завод будет выпускать по 1500 машин в год.

В. Чека.

Грузовик Амо вывозит свежее отпечатанные экземпляры „Огонька“ из типографии на вокзал. Фот. С. Фридлянда.

строгальные, шлифовальные и др. Рабочий устанавливает автомат и сует ему в рот макаронину—стальной или бронзовый прут, остальное делает автомат сам.

На заре машиностроения Уатт хвастал в письме к своему другу, что ему удалось изготовить поршень и цилиндр с такой точностью, что „пятипенсовая монета едва

Героиня Парижской коммуны. Имя Анны Теофиловны Пустовойтовой, павшей на одной из парижских баррикад, защищая дело коммуны 71-го года, мало известно у нас. Между тем оно принадлежит одной из замечательнейших женщин прошлого, посвятивших свою жизнь революционному движению. Помимо Парижской коммуны, она явилась деятельной участницей армии Гарибальди в борьбе за освобождение Италии и в польском восстании 1863-го года. Все же город, где пролетариат готовил

Anna Henryka Pustowojtowa
adjutant generala Langiewicza
1863 r.

71-й год. Пустовойтова до конца своих дней называла своей родиной. С превозглашением коммуны, Пустовойтова в составе польского легиона сражается, защищая северо-западную окраину Парижа от версальцев. 26-го мая, послав выстрел в находившегося во главе атакующих генерала Буланже, Пустовойтова падает, сраженная залпом. Коммуна ненадолго пережила одну из своих пламенных защитниц. 28 мая на улице Рампоа прозвучал последний выстрел, и все умолкло.

Пресмыкающиеся и радио. Радио дало возможность тщательно изучить голоса животных, о которых раньше мало кто имел точное представление. В клетки животных в зоопарках ставят радиоприемники, передающие голоса их обитателей. Передаваемый по радио голос за-

тем уже легко перевести на пластинку и фиксировать. Таким образом были зафиксированы рыкание льва, клекот орла, язык обезьян и даже шипение змеи.

„Ангел мира“. По мнению просвещенных миротворцев, организовать фашистские дружины мальчиков и девочек—

предел того, что может сделать человек для того, чтобы на земле воцарился ничем не нарушаемый мир. Иначе чем объяснить, что основатель

международной организации бойскаутов Роберт Баден-Поуэлл — английский империалист — выставлен в качестве кандидата на получение нобелевской премии мира.

Телефонный контролер. В 1929 г. любители поговорить по телефону будут основательно ущемлены. Нарком почт и телеграфа собирается перевести телефонный тариф

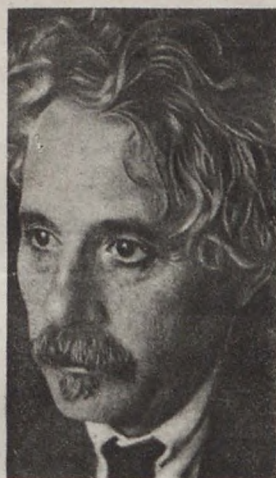
на разговорную плату. При каждом телефоне будет находиться счетчик (нижний снимок), автоматически отмечающий количество телефонных разговоров. В течение 1928 года будет проведена подготовительная работа: несколько

тысяч счетчиков будут поставлены на линии абонентов различной категории, и после подсчета, уже в 1929 г., будет построен тариф по новому принципу.

Тяжелый удар. 6-го марта умер г. Михайлов-Политикус. Старая ленинская гвардия понесла еще одну тяжелую утрату. Бесценный секретарь бюро Общества старых большевиков Лев Михайлович Михайлов-Политикус, покинувший в 1924 году дипломатический

пост подпреда в Норвегии и уполномоченного НКВД в Туркестане, отдал все свои силы

объединению и сплочению разбросанных по всему Союзу старейших подпольщиков, соратников Владимира Ильича.

В Библиотеке „Огонек“ вышла и рассылается с этим но-

мером журнала книжка Виктора Гюго — „Последний день

осужденного“. В мировой литературе есть мало произведений, с такой потрясающей силой рисующих переживания осужденного на смертную казнь. Несмотря на десятилетия, отделяющие нас от этого произведения знаменитого французского писателя, оно и теперь представляет острый интерес для читателей.

С настоящим номером журнала рассылается книжка Л. Никулина — „1500 километров по Франции“. Книжка Л. Никулина написана с присущей

автору живостью. Обильный материал разработан чрезвычайно занимательно, и книжка читается с большим интересом. Издание — Библиотеки „Огонек“.

В № 8 журнала „Огонек“ 19 февраля с. г. в статье Н. И. Подвойского, в начале 2-го столбца упомянут А. Ф. Еремеев. Следует читать не А. Ф. Еремеев, а Константин Степанович Еремеев.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ. В Доме Герцена состоялось годовичное общее собрание Всесоюзного союза писателей. Настоящее годовичное собрание является в своем роде юбилейным, так как Союз писателей существует уже десять лет. Число членов одного москов-

ского отделения превышает 500 человек. Были произведены выборы нового правления, в которое вошли: В. В. Вересаев, И. А. Новиков, В. Т. Кириллов, М. П. Герасимов, А. М. Эфрос, В. Л. Львов-Рогачевский, В. А. Пильняк, А. И. Смирский, А. Н. Тихонов, Е. Д. Зозуля, В. Г. Лидин, А. С. Яковлев, Г. Г. Шпет и И. М. Новокшинов. Фот. А. Шайхета.

15 САМОЛЕТОВ КРАСНОМУ ВОЗДУШНОМУ ФЛОТУ. В Москве на центральном аэродроме состоялось торжество передачи Красному воздушному флоту 15 самолетов, построенных на средства фонда „Наш ответ Чемберлену“. Фот. С. Фридланд.

„ВИКТОРИНА“—НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия одиннадцатая: „МАЙНА и ВИРА“

1. О ком сказал Ленин: «Была без радости любовь, разлука будет без печали»?
2. Из чего добывается иод?
3. Кто поет: соловей-самец или самка?
4. Кого называют отцом химии?
5. Кто такой Сандино?
6. В каком году продразверстка была заменена продналогом?
7. Где ворят «попал в просак». Что такое сак?
8. Какое животное восстанавливает целиком оторванную часть тела?
9. Существует ли в настоящее время город Петербург?
10. Что такое вагранка?
11. У какого человека день рождения один раз в четыре года?
12. Сколько лет в среднем живет слон?
13. В какой стране делают движение рукой от себя, когда зовут к себе?
14. Какой русский пианист получил 1-й приз на международном конкурсе пианистов в Варшаве?
15. Что значит на языке портовых грузчиков «майна» и «вира»?
16. Из чего получается перловая крупа?
17. Кто был последний князь финляндский и как он кончил свою жизнь?
18. Кто был первым президентом САСШ?
19. Как фамилия вождя эстонского восстания 1924 г.?
20. Как теперь называется Хвалынское море?
21. Где город Микоян-Шахар?
22. Может ли качаться стол на 3 одинаковых ножках?
23. Откуда пошло выражение «узнать всю подноготную»?
24. Есть ли в СССР электрическая железная дорога? Если есть, то где?

25. Что такое «полундра»?
26. Как фамилия героя рассказа Чехова «Лошадина фамилия»?
27. Где находится река, носящая название хищного животного?
28. Какого автора и из какого произведения «Птичка божья не знает ни заботы, ни труда»?
29. Почему мы не чувствуем боли, когда стрижем ногти и волосы?
30. Каким научным трудом, написанным свыше 2000 лет тому назад, мы широко пользуемся и сейчас?
31. Был ли Гоголь профессором?
32. Когда советское правительство переехало из Петрограда в Москву?
33. Кто и когда при исторических обстоятельствах сказал: «Слава ли еще богу?»
34. Какой известный американский писатель сидел в тюрьме за подлог?
35. Чем в истории известен городок Ватерлоо?
36. Как называются села в Средне-Азиатских республиках (Узбекистан)?

Фото-этиюд С. Фредлянда.

37. Что такое «Ненасытец»?
38. Какое животное применяется как лечебное средство?
39. Что означает слово «Антанта»?
40. Откуда в старину крестьянки снимали узоры для своих рукоделий?
41. Какой американский писатель носит фамилию английского города?
42. Что такое чум?
43. Как фамилия городничего в «Ревизоре»?
44. Что такое колумбарий?
45. Что было раньше написано — «Горе от ума» или «Евгений Онегин», и как это доказать?
46. Кого называли «гороховым пальто»?
47. На что употребляется шерсть барсука?
48. Как заставить воду кипеть, не нагревая ее?
49. Кого называют «корабль пустыни»?
50. Где раки зимуют?

ОТВЕТЫ К ДЕСЯТОЙ СЕРИИ „ВИКТОРИНЫ“

1. Вся Камчатка южнее Ленинграда.
2. Киевский летчик Нестеров (после него француз Перу).
3. В Лондоне.
4. Этьен-Морис Фальконн.
5. Помесь осла с кобылой.
6. В Лондоне больше (на 1½ миллиона человек).
7. Должно существовать много таких домов, потому что жильцов в доме меньше, чем домов в городе.
8. В правой.
9. Заостренный кол, препятствие.
10. Из полосок набора он составляет (верстает) книжные или журнальные страницы.
11. Жена Карла Маркса.
12. Из свеклы, а также из сахарного тростника.
13. И. Щегловитов.
14. Робеспьер.
15. Сюжетом которой служат военные события.
16. Клара Цеткин.
17. В «Божественной Комедии» Данте.
18. Г. Уэльс.

19. В районе Батума.
20. В ртути.
21. Ряд архипелагов Тихого океана между Австралией и Америкой.
22. В «Декамероне» Боккаччо.
23. «Блоха», М. П. Мусоргским.
24. «Критика политической экономии».
25. Пуля гораздо быстрее.
26. «Библию для верующих и неверующих» тов. Ем. Ярославского.
27. Покушение на В. И. Ленина эсерки Каплан. (В вопросе произошла досадная опечатка: вместо 1918 г., напечатано «1920 г.»).
28. Узкая полоска выхода Польши к морю (проходит через Германию).
29. Британская Национальная в Лондоне.
30. Президент Мосьницкий.
31. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»
32. В Швейцарии.
33. «Крестинская Газета» (тираж — 1.010.000 экз.).
34. Шпенселебуржец Н. Морозов.
35. «Что делать?» Чернышевского.
36. Испанские черепахи.
37. У Пушкина в «Медном всаднике».

38. Коричнево-красного; кожа темнеет только с 5-го дня.
39. А. Блоку (поэма «Двенадцать»).
40. Нет: холод при ветре ощущается только живыми существами.
41. Москва, значительно.
42. Смольный институт в Питере.
43. Пушкин умер до изобретения фотографии, Гоголь — после.
44. Теряя воду при нагревании, оно уменьшается в объеме, и кожа становится слишком большой.
45. Не далее 75 километров.
46. При правильной проводке ручка выключателя стоит вдоль провода, когда есть ток, и поперек, когда ток выключен.
47. На китайском, около четверти всего населения земного шара.
48. При беге тело остается на мгновение без опоры; при ходьбе непрерывно опирается на одну из ног.
49. «Недоросль» Фонвизина.
50. В Монако (из-за небольшой территории, вследствие чего снаряды будут попадать за границу государства).

„ЗАКАТ“ В МХАТ ВТОРОМ

В конце 1923 г. в „Огоньке“ был напечатан первый рассказ И. Бабеля „Смерть Долгушова“. Затем, спустя некоторое время, в журнале „Леп“ появились „Одесские рассказы“ Бабеля, посвященные подвигам одесского короля бандитов—Бени Крика. Через несколько лет Бабель, уже писатель с именем, снова вернулся к семье Криков и вывел ее в своей первой пьесе „Закат“. В „Закате“ изображена судьба отца Бени, богатого извозпромышленника Менделя Крика, на старости лет влюбив-

власть косного быта. Вот почему пьеса Бабеля, несмотря на свой далекий от современности сюжет, все же доходит до сердца зрителя и будит в нем взволнованные чувства. В пьесе Бабеля есть большая человеческая тема, перерастающая рамки семейной драмы.

Играть Бабеля очень трудно, потому что главную прелесть его текста составляет музыка его слова. Бабель не требует от актеров ни акцента, ни какого-нибудь подчеркнутую еврейского жеста. Но он требует услышать музыку его интонаций и эту музыкальную интонацию донести до зрителя.

Смотря „Закат“ на сцене МХАТ 2-го, не можешь не отметить той серьезности, какой отмечена и работа режиссера Б. М. Сушкевича, художника М. З. Левина и актерского коллектива. Но оттого, что музыку Бабеля слышали не все—получился очень сильный разбой в игре. Первое место занимает бесспорно замечательная артистка С. Г. Бирман, сыгравшая перерзлую Двойру Крик с исключительной четкостью и мастерством. Все цельно в этом образе: и сладкая, напевная мелодия речи, и утиные неуклюжие движения, и томный маслянистый блеск изюмин-глаз. На той же высоте стоит исполнение Корнаковой роли Маруси. Можно иначе играть Марусю, но Корнакова дает какое-то особое своеобразие в своей трактовке. Это—сочетание бессознательной наивности, мещанства, целомудрия, сохраняемого в самых целомудренных обстоятельствах. Остальные играют очень по-разному: один—уходя в отвлечен-

Сушкевич сумел в отдельных картинах дать сильные мизансцены, особенно в трактуре, ступив движение, подчеркнув тес-

Мендель Крик — артист А. И. Чебан.

ноту площадки, дав хорошее звуковое нарастание. Декорации М. Левина удачны в комнатах Криков. Лиловый тон стен,

Маруся—артистка В. И. Корнакова.

шегося в русскую девушку Марусю и решившего сломать свою прежнюю жизнь. Однако, попытка Менделя уйти от семьи встретила решительный отпор в лице его сыновей—главным образом Бени. Завязывается борьба, в которой старик терпит поражение. „Закат“ вступает в свои права. В конце пьесы хитрый раввин Бен Захария подводит итоги пьесы: „Но бог имеет городских на каждой улице,—говорит Бен Захария,—и Мендель Крик имеет сынов в своем доме. Городовые приходят и делают порядок. День есть день, и вечер есть вечер. Все в порядке, еврей“.

Так думает раввин Бен Захария. В устах же Бабеля эти слова принимают грустно-иронический характер. Сам Бабель за бунт, за Менделя, хотя Мендель и нарисован далеко не симпатичными чертами. Но Бабеля противен порядок, навводимый Бени, ибо этот порядок—рутина, мещанство,

Первый акт.

ный трагизм (Чебан—Мендель), другие—во внешнюю характеристику. Не знаешь, можно ли винить в недостатке внутренней содержательности актеров. Нужны буквально долгие месяцы, чтобы научиться произносить бабелевский текст.

нависшие потолки, мебель, типичная в своем рыночном безвкусице.

В целом, при всех своих недочетах спектакль получился интересный, будящий мысль и имеющий принципиальное значение.

Н. В.

ПОЧЕМУ ВЫ НЕАККУРАТНО ПОЛУЧАЕТЕ „ОГОНЕК“

Все жалобы подписчиков на неаккуратное получение изданий нами немедленно разбираются и удовлетворяются. Однако, значительная часть жалоб имеет место по вине почтового аппарата, а частично и по вине самих подписчиков. В виду этого обращаем внимание наших подписчиков на следующее:

По существующей ныне карточной системе, все количество экземпляров изданий сдается полностью Московскому Почтамту, который от себя рассылает их по почтовым отделениям для раздачи подписчикам по карточкам, предварительно разосланным Почтамтом по почтовым отделениям. Таким образом, невысылка отдельных номеров подписчику со стороны издательства по карточной системе совершенно исключена.

Если издания все же получаются с пропуском отдельных номеров (или приложений), то необходимо обращаться исключительно в свое почтовое отделение, где хранятся карточки всех подписчиков, и настоятельно требовать недостающих экземпляров.

Непосредственно в Главную Контору „ОГОНЬКА“ надлежит обратиться лишь тогда, когда в своем почтовом отделении отсутствует карточка данного подписчика и, таким образом, выписанное издание для этого подписчика туда вовсе не посылается.

Подписчикам, со своей стороны, надлежит сдать подписку и очередные взносы заблаговременно и адрес писать ясно и четко.

Одновременно доводится до сведения подписчиков, что, в виду рассылки по почтовым отделениям 1-й, 2-й, 3-й и 4-й книг Толстого полностью по всей подписке, поступившей в Издательство до 1-го февраля, все жалобы и заявления на неполучение этих книг должны направляться подписчиками исключительно в свое почтовое отделение.

Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель—АНЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Неполученные редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника—воспрещается. РЕДАКЦИЯ—Москва 6, Страстной бульв., 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 6, Страстной бульв., 11. Тел. 3-12-56 и 4-67-16. Отд. Распростр.—5-51-69. Московская Контора и Городская типография—1-28-19 и 1-28-20. Рекламный отд.—3-91-48. Бюро иногородних объявлений—4-64-46. Адрес для телеграмм—Москва Огонек. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1.800 р., строка непарелли—3 р., сверх тарифа—10% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1924-й г.: „ОГОНЕК“ без приложений—10 мес. (с 1-го марта)—3 р. 95 к., 6 мес.—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к. и 1 мес.—40 к. „ОГОНЕК“ с прил. Библиотеки „Огонек“: 10 мес.—11 р. 25 к., 6 мес.—7 р. 3 мес.—3 р. 75 к. и 1 мес.—1 р. 40 к. ЗА ГРАНИЦУ—„ОГОНЕК“ без приложений: 10 мес.—2 д. 85 к., 6 мес.—1 д. 75 к., 3 мес.—90 к. и 1 мес.—30 к. „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“: 10 мес.—8 д., 6 мес.—4 д. 60 к., 3 мес.—2 д. 40 к. и 1 мес.—90 к. Отдельный номер „Огонька“—8 к.

Главлит № А.7.628. Offset-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка. Последний пер., д. 26. Тираж 425.000.

Тариф об'явлених в «ОГОНЬКЕ»: 1 страница — 1800 р., 1 строка нонпарели — 3 рубля. Сверх тарифа налог 10%

С ЭТИМ № „ОГОНЬКА“ по 2-му и 3-му АБОНЕМЕНТАМ рассылаются книги Библиотеки „ОГО“
1) ВИКТОР ГЮГО — „Последний день осужденного“; 2) Л. НИКУЛИН — „1.500 километров по Франции“.

КНИГИ ПО ЛЮБОМУ ВОПРОСУ

ВЫСЛАЕТ НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖОМ.

Госуд. Конт. „Трансэкономика“

Москва, Политехнический музей, пом. 123/0.
Книжн. Отдел.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ „ПОЛИГЛОТ“

Ростов и Дону, (сущ. с 1917 г.), союз в вед. С.-К. КрайОНО.

ПРЕДМЕТЫ: бухгал. (общ., фаб.-зав., банковск.), копирует „Дефинитив“, ком. выч., коррес., делопроизв., стеногр., испр. по черка, маш.-строит. и аэроп. черт., рисован. Требуется БЕСПЛАТНО проследит и условия.

Плата от 1 до 3 р. в месяц. На курс, обуч. ЗАОЧНО свыше 23.000 учащихся.

В МАРТЕ с. г. ВЫХОДИТ

НОВАЯ КНИГА ОБРАЗЦЫ И ФОРМЫ ДЕЛОВЫХ БУМАГ

ПОЛНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО для составления всех видов договоров, обязательств, иско-вых и др. заявлений по граждан-ским делам, жалоб и заявлений по уголовным и административ-ным делам, деловых бумаг по семейным, брачным, опеку-ским, жилищным, земельным, трудовым, торгово-промышлен-ным, налоговым и многим дру-гим делам, а также по делам всех видов кооперации.

С приложением большого количе-ства справочных сведений, указа-теля судебных справок и законода-тельного материала.

Необходимое пособие для хозяй-ственников, администраторов, юри-стов, юридических консультантов и мн. др.

Составил С. А. Алфеевский под редакц. профессора А. М. Винавера.

Цена книги (758 страниц) в пере-plete по предварительной редак-ции — 6 руб.

По выходе цена будет повы-шена до 7 р. 50 к.

Кооперативное издат-во „ПРАВО И ЖИЗНЬ“, МОСКВА 34, Ул. Кропоткина 17/1.

КУРЯЩИМ!

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ „АНТИНИКОТИН“

обезвреживающий куренье до ми-нимума, поглощая вредный ад-никотин — до 92,3% по способу проф. Гейнц-Гернака, что под-тверждается анализом госуд. ла-борат. Цена курит. приб. из мундшт. полиров. рога с при-надлеж. и запасом антиникот. препарат — 2 р. 75 к.

ТРУБКИ „АНТИНИКОТИН“ — 4 р. 50 к.

Пересылка по почтовому та-риффу. Высылается по получении почтовой стоимости (можно почт. марками).

Заказы и деньги адресовать: Москва, 704, почт. ящ. 684, провизору Я. М. ДРЕЙЗУ.

В МОСКВЕ продажа произво-дится: 1) в табачн. отд. ГУМ; 2) в магазине Ленинградского Госуд. Табачного Треста — Куанецкий Мост, 5.

НОВЫЕ КНИГИ

АМНИСТИЯ

и десятой годовщине Октябрьской революции с прилож. инструкций, циркуляр., разъяснен. и коммент. проф. А. Трайнина. Ц 75 и.

В УГОЛОВНОМ СУДЕ

из записок защитника (1922—1927). И: Брауде. С предисловием зам. предс. Мос. Губоуды Г. Сегала. Содержание книги: I. Обозобра-жение жем. II. Преступления про-курора. III. Выстрел в темноте. IV. Убийство или самоубийство. V. Убийство Марии. VI. Убийство Яковлева. VII. Дело двух студен-тов. VIII. Убийца ли отец. IX. Деревенская жуть. X. Загадочный случай. XI. Расстреляйте меня.

Цена 1 р. 75 к.

Иногородн. высылается налож. плат.

Кооперативное Издательство „ПРАВО И ЖИЗНЬ“ Москва 34, ул. Кро-поткина, 17/1.

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ РАБОЧЕМУ для школ фабзавучей

САМООБРАЗОВАНИЯ И САМОКВАЛИФИКАЦИИ

рабочей молодежи, занятой в производстве.

Спутник молодого электротехника инж. Алтшуллера, под ред. проф. Курбатова, со 187 рис. и чертеж., 256 стр., п. в пер. 2 руб. 10 коп.

Спутник молодого механика проф. Лобач-Жученко Б., с 301 рис. и черт., п. в пер. 3 р. 50 к. Книги одобрены и рекомендованы школьн. отд. ЦК ВЛКСМ. Заказы на-правлять: Издательству ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“, МОСКВА, центр. Новая пл., 6/1. Заказы выполн. нал. плат. по получ. 25% зад. При вносен. всей суммы заказа вперед, перес. за счет Изд-ва.

СЫТНО, ВКУСНО и ЭКОНОМНО

научитесь готовить по книге изд. 1927 г.

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ по Е. МОЛОХОВЕЦ.

450 разн. блюд, мясных и вегета-рианских, с приложен. спо-соба чистки чуговых котлов, но-жей, вилко, ложек, ножей, от яиц, графинов; деревян., медной и кам. по-суды. Способ, как выводить таракан-ов. Цена с пересылкой 1 р. 30 к. Высылает налож. плат. без задатка

Книжное дело „БУКИНИЕР“ Москва, Китайгор. от. п. № 7, для явоч. Москва, почт. ящ. № 867/0.

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК САМОУЧИТЕЛЬ

всех ремесел в одной книге: плотн., столари., токарн., бочари., перепл., кузнеци., слесари., паяние, лужение, никелиров., овчин., мылов., веревоч-ные, крахмал., зеркал., обуви., гон-чари., печи., малярн., штукатурн. изготовл. радиоприемников. 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно посылать мелкими почтов. марками

Книжн. склад „КНИГОВЕД“ Москва, 19 ул. Герцена 22/25.

КАЗИМИ КРЕМ МЕТАМОРФОЗА

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ ВЕСНУШЕК и ДРУГИХ НЕДОСТАТКОВ КОЖИ ЛИЦА

Полный настольный словарь

иностранн. слов.

НЕОБХОДИМ при чтении, ли-тературных и научных занятиях. Около 12.000 слов, с 212 рис. Цена с пересылкой в пер. 3 р. 75 к., без пер. 3 руб.

ВЫСЛАЕТ Книжный книгосоюз МОСКВА, Мохов. ул., д. 20/0 наложенным платежом при задатке в 25 проц. их стоимости (можно почт. марк.).

Гитары: 18, 24, 29, 35, 50, 75 руб. и др.

Мандолины: итальянские: 18, 25, 48 и 75 р.

БАЛАЛАЙКИ: 5, 6, 8, 50, 12, 15, 25 р. и дороже.

БАЯНЫ от 250 до 1000 р.

ПОЛУБАЯНЫ: 120 и 140 руб.

ВЕНКИ двухрядные: 47, 63, 100 р. и дороже.

САРАТОВСКИЕ от 15.50 до 27 р.

ГРАММОФОНЫ от 60 до 150 р. Задаток 25%. Упаковка и пер. за счет заказчиков.

Госуд. почт.-пос. предпринт. **УНИВЕРПОЧТ.** Москва — Центр, Москворец-кая ул., д. № 24/0. Общий преис-курнт — 30 коп.

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

МЯСНИЦКАЯ ул., д. № 4 (четыре), у Лубянк. пл. М. Тел. 1-83-93.

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

ДЕТСКИЕ с 8 ч. у. до 8 ч. в.

Внутренние. с 8—8

Хирургические. с 8—8

Женские и акушерск. с 8—8

Нервные. с 8—8

Туберк. легких. с 8—1, 3—8

Бол. сердца. с 10—2, 4—7

Венерические. с 8—8

Мочеполовые. с 8—8

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТ: просвет. снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч. в.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ. — Воскресный прием 9—4 час.

ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР (ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФИЯ)

Система Гутенберга, с принадлежностями и руко-водством НЕОБХОДИМО иметь каждому, по которому легко научиться печатать ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ, БЛАНКИ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ФАМИЛИЮ и проч. печ.

Высыл. налож. плат. за 3 руб. 50 коп. с перес. При задатке 1 руб.

МОСКВА, Тверская, 15/0, Производство И. А. БЛУШТЕЙН.

НОВАЯ КНИГА ОПЛАТА ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Действующее законодательство.

I. Постановления ЦИК и СНК СССР. II. Извлечения из гражд. кодекса РСФСР. III. Декреты ВЦИК и СНК РСФСР. IV. Постановления, инструк-ции, циркуляры и разъяснен. Наро-дных Комиссаров РСФСР. V. Мест-ных постановлений Московской и Ли-нинградск. губ. VI. Судебная прак-тика Верхов. и Мосгубсуда и др.

С приложением полкового алфавитно-предметного указателя. И. И. БРОН-ШТЕЙН. Ц. 2 р. 25 к.

Иногор. высыл. налож. платежом.

Кооперативное Изд-во „ПРАВО И ЖИЗНЬ“, Москва 34, ул. Кропоткина 17/1.

КНИГИ ПО УГОЛОВНОЙ ТЕХНИКЕ

тайна преступника и пути к ее раскрытию Г. Шнейкерт, ц. 60 к.

Уголовная техника. Из мастер-ской уголовного розыска Р. Гейндля, ц. 90 к.

Искусство раскрытия престу-плений и законы логики. Я. Ау-шат, ц. 1 р.

Производство дознаний и пред-варительных следствий. Практи-ческое пособие в вопросах и ответах, В. Громова, ц. 1 р. 40 к.

Обвиняемый, его обязанности и права, М. Гродзинский, ц. 1 р. 50 к.

Дрессировка служебно-розыск-ных собак. И. Крылов, ц. 1 р. 35 к.

Иногородн. высылается налож-женным платежом.

Кооперативное Издательство „ПРАВО И ЖИЗНЬ“ Москва 34, ул. Кро-поткина 17/1.

ИЗБАВИТЬСЯ!! НАВСЕГДА

от мозолей, бородавок и пота

может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“

№ 2 „Эксоль“ уничтожает мозоли и боро-давки с корнем и безвозвратно . . . Р. 2. — к.

„ 4 „Javol“ — радик. средство от пота Р. 1. 90 к.

„ 1 „Клопин“ — уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.

„ 1 „Клопин“ — тройной размер Р. 3. 50 к.

№ 6 „Тараканон“ — истребляет тараканов в сутки. Р. 2. — к.

„ 5 „Тараканон“ — двойной размер. Р. 3. — к.

„ 5 „Крысомор“ — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

„ 7 „Антипаразит“ — идеальн. средство от вшей в блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт. гаранти-ровано. Заказы выслаются немедленно по получении их стоимости.

Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер. 1. И. ТОЛЬЦ.

МОМЕНТАЛЬНО

от крыс, мышей, кло-пов, тараканов, и др. паразитов

СТЕНОГРАФИЮ

может изучить каждый впо-лне САМОСТОЯТЕЛЬНО, без помощи учителя, у себя на дому, по курсу СТЕНОГРА-ФИИ А. Л. ГОЛЬДИНА. Скор-рости писания можно до-стигнуть до 100 слов в ми-нуту. Книга содержит боль-шое количество примеров, образцов, упражнении, таб-лиц и снабжена стенографи-ческим ключом. Цена 2 руб. 80 к., с пересылкой 3 р. 10 к. Можно налож. платежом.

Адресовать: ЛЕНИНГРАД, ул. Красной Связи, 4—12, А. Л. ГОЛЬДИНУ.

Проф. ГИТТИС

ТРАКТОРЫ

Теория и конструкция

с 129 рис. и 55 таблиц. в пер. 8 р., с перес. 3 р. 40 к.

ТАРАКАНОВ

НОВЫЙ АЛЬБОМ РИСУНКОВ для ВЫПИЛИВАНИЯ

из дерева, около 250 деталей на 30 листах 8 р., с пер. 3 р. 50 к.

Высылает книжный магазин „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“ Ленинград, Пр. Володарского 55/0

ЕДИНСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО кройки „ДРУГ ПОРТНОГО“

По новой пропорциональной системе статского, военного и дет-ского ПЛАТЬЯ на основании 4 главн. мерок. Дамского платья, на основании 5 главн. мерок дамы и детской фигуры и телосложения. Си-стема в сантиметрах и масштабу. Изд. 1927 г. Д. Левитанус. 132 стр. с 150 чертежами альбомного размера. Ц. 5 р. 80 к., с пе-ресылкой высылает наложенным платежом без задатка

Книжный Магазин „ТРУД“. Москва-центр. Моховая 15/0.